

УДК 530.145: 538.3

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАНТОВОЙ ЭЛЕКТРОДИНАМИКИ НА МАЛЫХ РАССТОЯНИЯХ

П. И. Фокин

Институт теоретической физики
АН УССР, Киев

Дан обзор некоторых методов и результатов исследования квантовой электродинамики (КЭД) на малых расстояниях, выходящих за рамки теории возмущений. Показана возможность существования решения «сверхпроводящего типа» для динамической массы электрона и найдена структура этого решения. Рассмотрен вопрос об истинном (вне теории возмущений) характере расходимостей в КЭД. Показана справедливость принципа соответствия при $\hbar \rightarrow 0$ в задаче о собственной энергии электрона. С учетом гравитации в рамках общей теории относительности построена чисто полевая классическая ($\hbar = 0$) модель заряженной частицы, не содержащая расходимостей.

A review on methods and results in developing the quantum electrodynamics (QED) at small distances beyond the frames of the perturbation theory is given. The possibility of the existence of a «superconductivity type» solution for the dynamical electron mass is shown; the structure of this solution is found. The problem of true (beyond the perturbation theory) nature of divergences in QED is discussed. The validity of the correspondence principle at $\hbar \rightarrow 0$ is shown for the problem of the proper electron energy. Considering gravitation on the framework of general relativity, a pure field classical ($\hbar = 0$)-model of charged particle free of divergences is built.

ВВЕДЕНИЕ

Современная квантовая электродинамика (КЭД) является наиболее развитым и «реалистическим» [1] разделом квантовой теории поля. Установлено блестящее согласие перенормированной КЭД с экспериментом вплоть до расстояний 10^{-15} см [2], значительно меньших характерных электродинамических длин \hbar/mc , e^2/mc^2 . Вместе с тем в КЭД остаются нерешенными некоторые «внутренние» вопросы, связанные со структурой теории на очень малых расстояниях (больших импульсах), в частности с проблемой расходимостей. Трудность задачи связана с тем, что она требует выхода за рамки теории возмущений, поскольку на малых расстояниях

электродинамическое взаимодействие становится большим, несмотря на малость постоянной тонкой структуры.

Хотя с развитием метода перенормировок проблема расходимостей в КЭД утратила свою прежнюю остроту, она далеко не снята с повестки дня ни в самой электродинамике, ни тем более в других, менее развитых теориях, для которых КЭД служит примером и источником идей и методов. Методы перенормировки не решают проблему расходимостей по существу, а лишь обходят ее, вводя в теорию экспериментальные массы и заряд феноменологическим путем вместо формально расходящихся величин. Актуальность исследования структуры теории на малых расстояниях обусловлена прежде всего необходимостью поиска путей решения этой проблемы и выяснения возможностей теории поля в объяснении наблюдаемых масс и, возможно, также констант взаимодействий.

Тот факт, что из-за расходимостей современная теория поля принципиально неспособна объяснить значения масс электрона и других частиц, является многозначительным в эвристическом отношении. Именно здесь сосредоточен существенный разрыв теории с экспериментом, необходимость устранения которого должна послужить руководящей нитью в поисках более последовательной и содержательной теории. Он показывает, что для решения проблемы расходимостей важны не столько формальные усовершенствования, сколько поиски такого физического обобщения теории, которое приближало бы ее к решению проблемы масс.

Необходимым предварительным условием такого поиска, очевидно, является выяснение истинной (вне теории возмущений) ситуации с расходимостями в современной КЭД. Именно здесь следует искать информацию, позволяющую сузить априорно весьма широкий выбор возможных направлений обобщения.

В настоящем обзоре излагаются результаты проделанного в этом направлении анализа КЭД на малых расстояниях, полученные в основном автором с сотрудниками в последние годы. В этих работах используются и развиваются дальше методы, выходящие за рамки обычной теории возмущений, развитые ранее в работах Л. Д. Ландау, А. А. Абрикосова и И. М. Халатникова [3], Е. С. Фрадкина [4] и др. (суммирование асимптотически наиболее важных фейнмановских диаграмм или асимптотическое решение интегральных уравнений Дайсона) и в работах Гелл-Манна и Лоу [5], Н. Н. Боголюбова и Д. В. Ширкова [6] и др. (функциональные уравнения ренормировок и дифференциальные уравнения ренормгруппы).

В физическом плане основной руководящей идеей, организующей направление анализа, является указанное выше соображение об органической связи проблемы расходимостей с проблемой масс. Эта связь подкрепляется анализом размерностей: в КЭД недостает

по крайней мере одной размерной постоянной, чтобы можно было сконструировать массу, — именно с этим связана расходимость интеграла собственной энергии (введение «затравочной» массы m_0 , как будет видно ниже, не спасает положения).

На первый взгляд, изложенному соображению противоречит тот факт, что в КЭД расходится не только собственная энергия электрона, но и такие безразмерные величины, как перенормировки волновых функций и поляризация вакуума, выражаемые дайсоновскими факторами Z_1 , Z_2 и Z_3 . Однако в действительности, как мы увидим, единственной истинно расходящейся величиной в КЭД является собственная энергия, расходимости безразмерных величин связаны с теорией возмущений и сокращаются при более последовательном рассмотрении.

Важным новым физическим моментом является реализация в КЭД идеи о возможной «сверхпроводящей» природе фермионных масс [7, 8] и вырождении фермионного вакуума.

Анализ КЭД будет проведен с обычным лагранжианом взаимодействия, предполагая, что вклад малых расстояний во взаимодействие обрезается некоторым лоренц-инвариантным параметром Λ . Вводя параметр Λ , будем рассматривать его как феноменологического представителя недостающей в теории фундаментальной постоянной, эффективно обрезающей взаимодействие на малых расстояниях, и в связи с этим особое внимание будем обращать на исследование зависимости от Λ основных величин теории.

Будет показано, в частности, что для физической массы электрона m , определяемой как полюс полной электронной функции Грина, при определенных условиях реализуется динамическое решение «сверхпроводящего типа»

$$m = \Lambda f(\alpha) + 0(m_0), \tag{1}$$

где

$$f(\alpha) = \exp \left\{ -\frac{3\pi}{2\alpha} + \frac{9}{8} \ln \frac{1}{\alpha} + c_1 + c_2\alpha + \dots \right\}, \quad \alpha = \frac{e^2}{\hbar c} \ll 1; \tag{2}$$

$$f(\alpha) = \alpha/2; \quad \alpha = e^2/(\hbar c) \gg 1. \tag{3}$$

В силу неаналитичности $f(\alpha)$ в точке $\alpha = 0$ результат (1) нельзя получить методом разложения по α .

Подстановка выражения (1) для m в выражения для дайсоновских констант перенормировок приводит к сокращению в них параметра Λ :

$$\lim_{\Lambda \rightarrow \infty} Z_{1,2,3}(\Lambda/m, \alpha) = Z_{1,2,3}(f^{-1}(\alpha), \alpha), \tag{4}$$

и они становятся конечными функциями α . Для Z_3 при этом оказываются выполненными неравенства $0 \leq Z_3 \leq 1$ в соответствии со спектральными представлениями Челлена — Лемана.

Эти результаты приводят к исчезновению известных трудностей с «нуль-зарядом» [9] и аномальными особенностями функций Грина («духами») [10]. Единственной реальной трудностью локальной ($\Lambda \rightarrow \infty$) КЭД оказывается линейная расходимость собственной энергии электрона. Истинная ситуация с расходимостями в КЭД, следовательно, качественно такая же, как и в классической электродинамике. Данный вывод подкрепляется далее доказательством выполнения принципа соответствия в задаче о собственной энергии при $\hbar \rightarrow 0$. Последнее, иными словами, означает, что расходимости в классической и квантовой теориях имеют единую природу.

Этот вывод является важным в том отношении, что делает разумным поиск физического обобщения электродинамики, содержащего новую фундаментальную постоянную и свободного от расходимостей, уже на уровне классической теории ($\hbar = 0$) с тем, чтобы развитый здесь подход обобщить затем на квантовую область.

Здесь излагается подход [11], реализующий в рамках классической электродинамики идею о регуляризующей роли гравитации. Он заключается в использовании свойства «динамической замороженности» поверхности горизонта (сферы Шварцшильда), которая возникает на малых расстояниях в метрике, создаваемой полем сосредоточенного заряда. Этот подход позволяет построить не содержащий расходимостей и удовлетворяющий принципу равенства инертной и гравитационной масс чисто полевой вектор энергии импульса заряженной частицы, из требования правильных трансформационных свойств которого вытекает следующая связь между «классической» массой частицы, зарядом и гравитационной постоянной:

$$m = eG^{-1/2}. \quad (5)$$

Сравнение результатов (1), (3) и (5) позволяет произвести отождествление $\Lambda = 2\hbar c/(e\sqrt{G})$. Если это значение Λ подставить в формулу (2), учитывающую квантовые эффекты, приходим к формуле

$$m = 2\hbar ce^{-1}G^{-1/2} \exp\{-3\pi/2\alpha + (9/8)\ln 1/\alpha + c_1 + c_2\alpha + \dots\}, \quad (6)$$

выражающей массу через три мировые постоянные и заряд.

Изложенную схему и результаты следует, конечно, рассматривать лишь как попытку решить некоторые принципиальные вопросы теории. О сравнении (6) с экспериментальным значением массы говорить преждевременно, поскольку здесь рассмотрена идеализированная однофермионная схема, не учитывающая вклада других частиц и полей.

1. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА АСИМПТОТИК ПЕРЕНОРМИРОВАННЫХ ПО ДАЙСОНУ ФУНКЦИЙ ГРИНА И ВЕРШИННОЙ ФУНКЦИИ, А ТАКЖЕ СТРУКТУРУ ДАЙСОНОВСКИХ КОНСТАНТ ПЕРЕНОРМИРОВОК Z_1, Z_2, Z_3 И $Z_0 = m_0/m$, РАССМАТРИВАЕМЫХ КАК ФУНКЦИИ ПАРАМЕТРОВ Λ/m И α (Λ — ИНВАРИАНТНЫЙ ПАРАМЕТР ОБРЕЗАНИЯ; m И α — ПЕРЕНОРМИРОВАННЫЕ МАССА И КОНСТАНТА СВЯЗИ).

Найдем здесь функциональную структуру асимптотик перенормированных по Дайсону функций Грина и вершинной функции, а также структуру дайсоновских констант перенормировок Z_1, Z_2, Z_3 и $Z_0 = m_0/m$, рассматриваемых как функции параметров Λ/m и α (Λ — инвариантный параметр обрезания; m и α — перенормированные масса и константа связи).

Вывод опирается на свойство перенормируемости КЭД и существования у перенормированных (по заряду) функций пределов при $m \rightarrow 0$. Используемый метод близок к известному методу ренормализационной группы Гелл-Манна — Лоу [5] и Боголюбова — Ширкова [6], но отличается от него тем, что здесь не используются групповые свойства ренормировок и функциональные уравнения формулируются непосредственно для дайсоновских функций и перенормировочных констант, которые зависят от физического заряда e^2 , определяемого по рассеянию при малых импульсах. Это обстоятельство упрощает рассмотрение и интерпретацию результатов, поскольку не вводятся дополнительные параметры $\lambda', \lambda'', e_\lambda^2$, связанные с группой ренормировок.

Полученные результаты в дальнейшем послужат, с одной стороны, основой для отыскания явного вида асимптотик функций Грина и констант перенормировок в «трехвершинном» и «пятивершинном» приближениях и, с другой стороны, для качественного анализа структуры КЭД на малых расстояниях.

Обратимся вначале к электронной функции. Запишем перенормированную функцию Грина электрона в форме [13]

$$G_N^{-1}(p) = -\hat{p}A_N(p^2, m, \Lambda, \alpha_0) + im_0B_N(p^2, m, \Lambda, \alpha_0). \quad (7)$$

В скалярных функциях A_N и B_N затравочную массу m_0 предполагаем исключенной с помощью соотношения

$$m_0 = m - i\Sigma_0(m, \Lambda, \alpha_0) \equiv mZ(\Lambda/m, \alpha_0), \quad (8)$$

где $i\Sigma_0$ — массовый оператор на массовой поверхности, т. е. в (7) произведена перенормировка массы. Множитель m_0 перед B_N можно, конечно, также представить в форме (8) и включить фактор Z в B_N , но не будем этого делать по следующей причине. Функции A_N и B_N обладают важным свойством, используемым в дальнейшем: у них существуют конечные пределы при $m \rightarrow 0$. Величина же $Z(\Lambda/m, \alpha_0)$ пределом при $m \rightarrow 0$ не обладает, и поэтому ее включение в B_N разрушило бы указанное свойство функции B_N .

Вводя перенормированную функцию Грина

$$G^{-1}(p, \lambda) = -\hat{p}A(p^2/m^2, \lambda/m, \alpha) + imB(p^2/m^2, \lambda/m, \alpha), \quad (9)$$

которая связана с $G_N(p)$ соотношением Дайсона, выражающим свойство перенормируемости $G_N = Z_2 G$, получаем связь между скалярными функциями:

$$A_N(p^2, m, \Lambda, \alpha_0) = Z_2^{-1}(\Lambda/m, \lambda/m, \alpha) A(p^2/m^2, \lambda/m, \alpha); \quad (10)$$

$$(m_0/m) B_N(p^2, m, \Lambda, \alpha_0) = Z_2^{-1}(\Lambda/m, \lambda/m, \alpha) B(p^2/m^2, \lambda/m, \alpha) \\ (\lambda^2 \ll m^2, p^2 + m^2). \quad (11)$$

Здесь λ — «масса» фотона, вводимая для устранения инфракрасной расходимости, возникающей в методе регуляризации Дайсона — Уорда за счет вычитания на массовой поверхности $p^2 + m^2 = 0$, на которой функции A_N и B_N имеют особенность (точка ветвления). При условии $p^2 + m^2 \gg \lambda^2 > 0$, т. е. вне массовой поверхности, в перенормированных функциях A_N и B_N можно перейти к пределу $\lambda \rightarrow 0$.

Из того факта, что параметр λ , входящий в функции A , B и Z_2 , не входит в левые части соотношений (10) и (11), следует, что зависимость от λ факторизуется:

$$\left. \begin{aligned} A(p^2/m^2, \lambda/m, \alpha) &= r(\lambda/m, \alpha) A(p^2/m^2, \alpha); \\ B(p^2/m^2, \lambda/m, \alpha) &= r(\lambda/m, \alpha) B(p^2/m^2, \alpha); \\ Z_2(\Lambda/m, \lambda/m, \alpha) &= r(\lambda/m, \alpha) Z_2(\Lambda/m, \alpha). \end{aligned} \right\} \quad (12)$$

Функция $r(\lambda/m, \alpha)$ определена в работе [14] и имеет вид (поперечная калибровка)

$$r(\lambda/m, \alpha) = \exp[-(3\alpha/2\pi) \ln(\lambda/m)]. \quad (13)$$

Легко показать, что точно такой же инфракрасный фактор выделяется и у вершинной функции.

Для дальнейшего является важным существование пределов при $m \rightarrow 0$ у функций A_N и B_N :

$$A_N(p^2, 0, \Lambda, \alpha_0) \equiv A_N(\Lambda^2/p^2, \alpha), \quad B_N(p^2, 0, \Lambda, \alpha_0) \equiv \\ \equiv B_N(\Lambda^2/p^2, 0, \alpha_0). \quad (14)$$

Это свойство легко доказать с помощью анализа соответствующих диаграмм Фейнмана в любом порядке: в фейнмановских интегралах m всегда входит в сумме с электронным импульсом и пренебрежение m не влияет ни на ультрафиолетовые, ни на инфракрасные расходимости. Можно предполагать, что это свойство имеет место и безотносительно к теории возмущений. Вычеркивание аргумента m соответствует пренебрежению членами порядка m^2/p^2 и т. п. по сравнению с единицей.

С учетом (12) и (14) соотношения (10) и (11) переходят в

$$A_N(\Lambda^2/p^2, \alpha_0) = Z_2^{-1}(\Lambda/m, \alpha) A(p^2/m^2, \alpha); \quad (15)$$

$$B_N(\Lambda^2/p^2, \alpha_0) = Z_0^{-1}(\Lambda/m, \alpha) Z_2^{-1}(\Lambda/m, \alpha) B(p^2/m^2, \alpha). \quad (16)$$

Аналогичное соотношение для поперечной фотонной функции Грина

$$D_{\mu\nu}(k) = (\delta_{\mu\nu} - k_\mu k_\nu / k^2) d(k^2/m^2, \alpha) / ik^2. \quad (17)$$

имеет вид

$$d_N(\Lambda^2/k^2, \alpha_0) = Z_3(\Lambda/m, \alpha) d(k^2/m^2, \alpha), \quad (18)$$

$$\alpha_0 = \alpha Z_3^{-1}(\Lambda/m, \alpha). \quad (19)$$

В (16) введена функция

$$Z_0(\Lambda/m, \alpha) \equiv Z(\Lambda/m, \alpha Z_3^{-1}(\Lambda/m, \alpha)) = m_0/m, \quad (20)$$

которая получается после подстановки (19) в функцию Z в равенстве (8).

Можно показать, что соотношения, аналогичные (15) и (16), справедливы и для скалярных функций, через которые выражается вершинная функция, но для краткости не будем их здесь выписывать.

Соотношения (15) — (19) представляют собой систему функциональных уравнений, определяющих функциональную структуру всех входящих в них функций, в том числе перенормировочных факторов $Z_0, 2, 3$. Разделив равенства (18), (15) и (16) на такие же равенства с некоторыми другими значениями импульсов и используя вытекающее из (18) и (19) соотношение $\alpha_0 d_N(\Lambda^2/\mu^2, \alpha_0) = \alpha d(\mu^2/m^2, \alpha) \equiv \alpha_\mu$, легко получить три уравнения, общее решение которых имеет следующий вид [5,15]:

$$d(k^2/m^2, \alpha) = \alpha^{-1} F(\varphi(\alpha) + \ln(k^2/m^2)); \quad (21)$$

$$A(p^2/m^2, \alpha) = a(\alpha) H_1(\varphi(\alpha) + \ln(p^2/m^2)); \quad (22)$$

$$[B(p^2/m^2, \alpha) = b(\alpha) H_2(\varphi(\alpha) + \ln(p^2/m^2)) \quad (23)$$

$$(\Lambda^2 \gg k^2, p^2 \gg m^2),$$

где φ, a, b, F, H_1 и H_2 — некоторые функции одного аргумента.

Таким образом, асимптотики перенормированных по Дайсону — Уорду функций Грина имеют следующую функциональную структуру (калибровка поперечная):

$$D_{\mu\nu}(k) = (\delta_{\mu\nu} - k_\mu k_\nu / k^2) F(\varphi(\alpha) + \ln(k^2/m^2)) / (i\alpha k^2); \quad (24)$$

$$G^{-1}(p, \lambda) = \exp \left\{ -\frac{3\alpha}{2\pi} \ln \frac{\lambda}{m} \right\} \times$$

$$\times \left[-\hat{p}a(\alpha) H_1 \left(\varphi(\alpha) + \ln \frac{p^2}{m^2} \right) + imb(\alpha) H_2 \left(\varphi(\alpha) + \ln \frac{p^2}{m^2} \right) \right]. \quad (25)$$

Для вершинной функции аналогичное рассмотрение приводит к результату

$$\Gamma_\mu(p, q, \lambda, \alpha) = \exp \left\{ -\frac{3\alpha}{2\pi} \ln \frac{\lambda}{m} \right\} a(\alpha) \times$$

$$\times \sum_i O_\mu^{(i)} \gamma^{(i)} \left(\varphi(\alpha) + \ln \frac{p^2}{m^2}, \varphi(\alpha) + \ln \frac{pq}{m^2}, \varphi(\alpha) + \ln \frac{q^2}{m^2} \right), \quad (26)$$

где $a(\alpha)$ — та же одноаргументная функция, что и в (22); $\gamma^{(i)}$ — некоторые функции трех аргументов; $O_\mu^{(i)}$ — векторные линейно независимые безразмерные комбинации из векторов p_μ , q_μ и матриц γ_μ .

Так как масса m должна выпадать из правых частей уравнений (15) — (18) после того, как α выражено через α_0 с помощью (19) (в этом, собственно, состоит смысл этих уравнений), и так как входящие в них перенормированные функции имеют структуру (21) — (23), то и константы перенормировок $Z_0, 2, 3$, рассматриваемые как функции Λ/m и α , должны обладать характерной функциональной структурой. Отыскать ее можно функциональными методами и с помощью дифференцирования по массе. Изложим здесь второй способ.

Учитывая (19) и (21), запишем уравнение (18) в форме

$$\alpha_0 d_N(\Lambda^2/k^2, \alpha_0) = F(\varphi(\alpha) + \ln(k^2/m^2)) \quad (27)$$

и возьмем частную производную по $\ln m^2$ при фиксированном α_0 от обеих частей этого равенства, что приведет к уравнению

$$\varphi'(\alpha) (\partial\alpha/\partial \ln m^2)_{\alpha_0} = 1. \quad (28)$$

Дифференцируя соотношение (19), имеем

$$\left(\frac{\partial\alpha}{\partial \ln m^2}\right)_{\alpha_0} = \alpha_0 \left\{ \frac{\partial Z_3}{\partial\alpha} \left(\frac{\partial\alpha}{\partial \ln m^2}\right)_{\alpha_0} + \frac{\partial Z_3}{\partial \ln m^2} \right\}.$$

Находя отсюда $(\partial\alpha/\partial \ln m^2)_{\alpha_0}$ и подставляя в (28), получаем следующее уравнение для Z_3 :

$$\varphi'(\alpha) \frac{\partial Z_3}{\partial \ln m^2} + \frac{\partial Z_3}{\partial\alpha} - \frac{Z_3}{\alpha} = 0. \quad (29)$$

Его общее решение имеет вид

$$Z_3(\Lambda/m, \alpha) = \alpha X_3(\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)), \quad (30)$$

где X_3 — некоторая функция одного аргумента. На основании (30) и (19), находим

$$\alpha_0 = X_3^{-1}(\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)). \quad (31)$$

Структура $Z_2(\Lambda/m, \alpha)$ вытекает из уравнения (15) и результатов (22) и (31). Подставим (22) в (15) и продифференцируем обе части равенства по m при фиксированном α_0 , т. е. с учетом (31) при фиксированной комбинации $\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)$. При этом

$$(\partial/\partial m)_{\alpha_0} H_1(\varphi(\alpha) + \ln(p^2/m^2)) = 0.$$

В результате приходим к уравнению

$$(\partial/\partial m)_{\alpha_0} [Z_3^{-1}(\Lambda/m, \alpha) a(\alpha)] = 0.$$

Отсюда

$$Z_3^{-1}(\Lambda/m, \alpha) a(\alpha) = f(\alpha_0)$$

или, учитывая (31),

$$Z_2(\Lambda/m, \alpha) = a(\alpha) X_2(\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)), \quad (32)$$

где $a(\alpha)$ — та же функция, что и в (22); X_2 — новая функция одного аргумента.

Подставим теперь результаты (23) и (32) в (16):

$$B_N\left(\frac{\Lambda^2}{p^2}, \alpha_0\right) = Z_0^{-1}\left(\frac{\Lambda}{m}, \alpha\right) \frac{b(\alpha)}{a(\alpha)} \frac{H_2(\varphi(\alpha) + \ln(p^2/m^2))}{X_2(\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2))}. \quad (33)$$

Аналогично выводу (32) находим отсюда

$$Z_0(\Lambda/m, \alpha) = [b(\alpha)/a(\alpha)] X_0(\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)), \quad (34)$$

где X_0 — еще одна одноаргументная функция.

Соотношение

$$m_0/m = [b(\alpha)/a(\alpha)] X_0(\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)) \quad (35)$$

представляет собой уравнение, определяющее перенормированную (физическую) массу m как функцию m_0 , Λ и α . При выводе результата (35), равно как (30) и (32), пренебрегли лишь членами порядка m/Λ , логарифмические же члены типа $\alpha^k [\alpha \ln(\Lambda/m)]^n$ все учтены.

Найдем, наконец, функциональную структуру перенормированных функций. На основании (31) можно написать

$$\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2) = \bar{X}_3(\alpha_0^{-1}) \equiv \psi(\alpha_0). \quad (36)$$

Далее, используя (15) — (19), (21) — (23), (30), (32) и (34), можно получить

$$d_N(\Lambda^2/k^2, \alpha_0) = \alpha_0^{-1} F(\psi(\alpha_0) - \ln(\Lambda^2/k^2)); \quad (37)$$

$$A_N(\Lambda^2/p^2, \alpha_0) = a_N(\alpha_0) H_1(\psi(\alpha_0) - \ln(\Lambda^2/p^2)); \quad (38)$$

$$B_N(\Lambda^2/p^2, \alpha_0) = b_N(\alpha_0) H_2(\psi(\alpha_0) - \ln(\Lambda^2/p^2)), \quad (39)$$

где

$$a_N(\alpha_0) = X_2^{-1}(\psi(\alpha_0)); \quad b_N(\alpha_0) = a_N(\alpha_0) X_0^{-1}(\psi(\alpha_0)). \quad (40)$$

**2. АСИМПТОТИКИ ФУНКЦИЙ ГРИНА
И ПЕРЕНОРМИРОВОЧНЫЕ КОНСТАНТЫ
В «ТРЕХВЕРШИННОМ» И «ПЯТИВЕРШИННОМ»
ПРИБЛИЖЕНИЯХ [16, 17]**

Полученные выше результаты о функциональной структуре функций Грина и констант перенормировок содержат неопределенные одноаргументные функции, которые можно приближенно определить, используя дополнительно результаты вычислений

по теории возмущений. Определим здесь таким способом явный вид асимптотик функций Грина и констант Z_i в так называемых «трехвершинном» и «пятивершинном» приближениях, которые соответствуют суммированию всех членов вида $(\alpha L)^n$ и $\alpha (\alpha L)^n$, являющихся главными в рядах, представляющих рассматриваемые величины, если выполнены условия $\alpha \ll 1$, $\alpha L \ll 1$.

Заметим, что все найденные выше функциональные соотношения имеют общую структуру

$$f(L, \alpha) = g(\alpha) h(\varphi(\alpha) + L); \quad L \equiv \ln(k^2/m^2); \\ \ln(p^2/m^2); \quad \ln(\Lambda^2/m^2). \quad (41)$$

Если $g(\alpha)$ — известная функция, как это имеет место в случае d и Z_3 , то (41) позволяет найти $f(L, \alpha)$ по $\varphi(\alpha)$, $g(\alpha)$ и $f(0, \alpha)$. Действительно, вводя функцию $\bar{\varphi}$, обратную φ , так что

$$\bar{\varphi}[\varphi(\alpha)] = \alpha, \quad (42)$$

на основании (41) имеем

$$h(\varphi) = f(0, \bar{\varphi}[\varphi]) / g(\bar{\varphi}[\varphi]) \quad (43)$$

и, следовательно,

$$f(L, \alpha) = g(\alpha) g^{-1}(\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]) f(0, \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]). \quad (44)$$

Переходя конкретно к функциям d и Z_3 и учитывая, что для них $g(\alpha)$ равно соответственно α^{-1} и α , получаем

$$d(\ln(k^2/m^2), \alpha) = \\ = \alpha^{-1} \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + \ln(k^2/m^2)] d(0, \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + \ln(k^2/m^2)]); \quad (45)$$

$$Z_3(\ln(\Lambda/m), \alpha) = \\ = \alpha Z_3(0, \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)]) / \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)]. \quad (46)$$

Если $g(\alpha)$ неизвестна, как, например, в случае функций A , B , Z_2 и Z_0 , то для определения $f(L, \alpha)$ нужно знать $\varphi(\alpha)$, $f(0, \alpha)$ и $\frac{\partial}{\partial L} f(L, \alpha) |_{L=0}$. Действительно, из (41) нетрудно найти

$$f(L, \alpha) = f(0, \alpha) \exp \left\{ \int_{\alpha}^{\bar{\varphi}[\varphi(\alpha)+L]} \xi(\bar{\varphi}) \varphi'(\bar{\varphi}) d\bar{\varphi} \right\}, \quad (47)$$

где

$$\xi(\bar{\varphi}) = \frac{\partial}{\partial L} \ln f(L, \bar{\varphi}) |_{L=0}. \quad (48)$$

Обратимся теперь к теории возмущений. Для асимптотик $f(L, \alpha)$ теория возмущений приводит к двойным рядам по α и αL следующего вида:

$$f(L, \alpha) = (1 + f_{01}\alpha + f_{02}\alpha^2 + \dots) + \\ + (f_{10} + f_{11}\alpha + f_{12}\alpha^2 + \dots) \alpha L + \dots \quad (49)$$

Обычно структуру (49) получают из конкретных вычислений с диаграммами или уравнениями Дайсона. Интересно отметить [15], что она автоматически вытекает из того факта, что $f(L, \alpha)$ представима в форме (41) и дополнительного предположения о разложимости $f(L, \alpha)$ по α . Продемонстрируем это на примере фотонной функции. Для нее имеем на основании (21)

$$\alpha d(L, \alpha) = F(\varphi(\alpha) + L), \quad L = \ln(k^2/m^2). \tag{50}$$

Из (50) видно, что если αd разложима в ряд по α , то разложима и функция $1/\varphi'(\alpha)$. Подставив в (50) разложение

$$d(L, \alpha) = \sum_{n=0}^{\infty} d_n(L) \alpha^n; \quad 1/\varphi'(\alpha) = \sum_{n=0}^{\infty} a_n \alpha^n, \tag{51}$$

находим, что $a_0 = 0$ и

$$d'_n(L) = \sum_{m=0}^n (m+1) a_{n-m+1} d_m(L). \tag{52}$$

Из (52) последовательно получаем, учитывая, что $d_0(L) = 1$, $d'_0(L) = 0$:

- 1) $a_1 = 0$;
 - 2) $d'_1(L) = a_2$; $d_1(L) = a_2 L + b_1$;
 - 3) $d'_2(L) = a_3 + 2a_2(a_2 L + b_1)$,
- $d_2(L) = (a_2 L)^2 + (a_3 + 2a_2 b_1) L + b_2$ и т. д.

Таким образом, $d_n(L)$ — полином n -й степени по L . Подставляя этот результат в (51), приходим к структуре (49).

Заметим, что если в области $L \gg 1$ удержат в $d_n(L)$ только старший член $d_n(L) \approx (a_2 L)^n$, то ряд (51) для d легко суммируется:

$$d(L, \alpha) = (1 - a_2 \alpha L)^{-1}. \tag{53}$$

Теория возмущений дает $a_2 = 1/3\pi$, и таким путем приходим к известной асимптотической формуле, впервые полученной в работе [3] решением уравнений Дайсона.

Вернемся теперь к (49). Из этого разложения следует

$$\left. \begin{aligned} f(0, \alpha) &= 1 + f_{01}\alpha + f_{02}\alpha^2 + \dots; \\ \frac{\partial}{\partial L} f(L, \alpha) |_{L=0} &= \alpha (f_{10} + f_{11}\alpha + f_{12}\alpha^2 + \dots). \end{aligned} \right\} \tag{54}$$

Найдем вначале функцию $\varphi(\alpha)$. Из (50) вытекает

$$\varphi(\alpha) = \int \frac{\alpha \frac{\partial}{\partial \alpha} [\alpha d(0, \alpha)]}{\alpha \left[\frac{\partial}{\partial L} d(L, \alpha) \right]_{L=0}} d\alpha + \varphi_0. \tag{55}$$

Постоянную интегрирования φ_0 можно взять равной нулю, $\varphi_0 = 0$, так как, согласно (41), ее можно включить в определение функ-

ции h . Подставляя разложение (54) для d в (35) и интегрируя почленно, получаем следующее разложение:

$$\varphi(\alpha) = -\frac{1}{\alpha d_{10}} + \frac{1}{d_{10}} \left(2d_{01} - \frac{d_{11}}{d_{10}} \right) \ln \alpha + \varphi_1 \alpha + \varphi_2 \alpha^2 + \dots, \quad (56)$$

где коэффициенты $\varphi_1, \varphi_2, \dots$ строятся определенным образом из коэффициентов d_{0k} и d_{1k} . Первые из них

$$d_{01} = -5/9\pi; \quad d_{10} = 1/3\pi, \quad d_n = -13/108\pi^2. \quad (57)$$

Поэтому

$$\varphi(\alpha) = -3\pi/\alpha + (9/4) \ln(1/\alpha) + \varphi_1 \alpha + \varphi_2 \alpha^2 + \dots \quad (58)$$

Таким образом, функция $\varphi(\alpha)$ обладает особенностями в точке $\alpha = 0$. Далее увидим, что это обстоятельство имеет важное значение для существования решения «сверхпроводящего типа».

Подставив (48), (54) в (47) и выполнив интегрирование, найдем

$$f(L, \alpha) = (1 + f_{01}\alpha + f_{02}\alpha^2 + \dots) (\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]/\alpha)^{3\pi f_{10}} \times \\ \times \exp \{ [3\pi(f_{11} - f_{10}f_{01}) - 9f_{10}/4] (\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L] - \alpha) + \dots \}. \quad (59)$$

Функция $\bar{\varphi}[y]$ определяется уравнением

$$y = -3\pi/\bar{\varphi}[y] + (9/4) \ln(1/\bar{\varphi}[y]) + \varphi_1 \bar{\varphi}[y] + \dots, \quad (60)$$

вытекающим из определения обратной функции $\varphi(\bar{\varphi}[y]) = y$ и выражения (58) для φ .

Формулы (58) — (60) дают схему приближений, определяющую функции $f(L, \alpha)$ в виде рядов по степеням $\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]$, причем коэффициенты этого ряда выражаются через коэффициенты разложений функций $f(0, \alpha)$ и $\frac{\partial}{\partial L} f(L, \alpha)|_{L=0}$ по степеням α .

Сравнивая (59) с (41), находим выражение для $g(\alpha)$ и h :

$$g(\alpha) = \alpha^{-3\pi f_{10}} \{ 1 + [9f_{10}/4 + f_{01}(1 + 3\pi f_{10}) - 3\pi f_{11}] \alpha + \dots \}; \quad (61)$$

$$h(\varphi(\alpha) + L) = (\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L])^{3\pi f_{10}} \times \\ \times \{ 1 + 3\pi(f_{11} - f_{10}f_{01} - 3f_{10}/4\pi) \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L] + \dots \}. \quad (62)$$

Двойные ряды теории возмущений (49) можно записать более компактно:

$$f(L, \alpha) = f_0(\alpha L) + \alpha(f_1(\alpha L) + \alpha^2 f_2(\alpha L) + \dots), \quad (63)$$

где

$$f_m(\alpha L) = \sum_{n=0}^{\infty} f_{mn}(\alpha L)^n. \quad (64)$$

Произведение $\alpha L [L = \ln(k^2/m^2), \ln(p^2/m^2), \ln(\Lambda^2/m^2)]$ в области больших импульсов не является малым и поэтому функции $f_m(\alpha L)$

нужно знать точно. Так как физическая константа связи $\alpha \ll 1$, можно ожидать, что уже несколько первых членов ряда (63) хорошо аппроксимируют $f(L, \alpha)$, во всяком случае вдали от особых точек функций $f_m(\alpha L)$ более высокого индекса.

Учет первого члена $f_0(\alpha L)$ в (63) будем называть $(\alpha L)^n$ или также «трехвершинным» приближением (ему соответствует ограничение трехвершинными скелетными диаграммами в представлении вершинной функции). Учет второго члена $\alpha f_1(\alpha L)$ -пятивершинным или $\alpha(\alpha L)^n$ -приближением (ему соответствует учет пятивершинных диаграмм) и т. д.

Функции $f_0(\alpha L)$, $f_1(\alpha L)$ и т. п. можно вычислить прямыми методами суммирования соответствующих членов рядов теории возмущений или, что удобнее, асимптотическим решением интегральных уравнений Дайсона с соответствующей точностью. С ростом номера функции эти вычисления, однако, очень быстро усложняются.

Изложенная выше схема приближений, основанная на использовании функциональных соотношений ренормировок, дает более удобную схему для отыскания функций $f_m(\alpha L)$: в этой схеме все дело сводится к вычислению конечного числа коэффициентов f_{mn} в разложениях (49). Продемонстрируем, как эта схема позволяет найти $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближения. В $(\alpha L)^n$ -приближении достаточно взять [см. (58) и (60)]

$$\varphi(\alpha) \approx -3\pi/\alpha, \quad \bar{\varphi}[y] \approx -3\pi/y, \quad (65)$$

откуда

$$\alpha/\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L] \approx -(\alpha/3\pi)(-3\pi/\alpha + L) = 1 - \alpha L/3\pi. \quad (66)$$

Для d и Z_3 в рассматриваемом приближении согласно (45) и (46) находим

$$\begin{aligned} d(\ln(k^2/m^2), \alpha) &= \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + \ln(k^2/m^2)]/\alpha = \\ &= [1 - (\alpha/3\pi) \ln(k^2/m^2)]^{-1}; \end{aligned} \quad (67)$$

$$\begin{aligned} \alpha/\alpha_0 = Z_3(\ln(\Lambda^2/m^2), \alpha) &= \alpha/\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)] = \\ &= 1 - (\alpha/3\pi) \ln(\Lambda^2/m^2). \end{aligned} \quad (68)$$

Для A , B , Z_2 и Z_0 , согласно (59), с $(\alpha L)^n$ -точностью имеем

$$f(L, \alpha) = \{\alpha/\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]\}^{-3\pi f_{10}} = (1 - \alpha L/3\pi)^{-3\pi f_{10}}. \quad (69)$$

Вычисления по теории возмущений дают $A_{10} = Z_{10}^{(2)} = 0$, $B_{10} = Z_{10}^{(0)} = -3/4\pi$ и поэтому в $(\alpha L)^n$ -приближении (в поперечной калибровке):

$$A(\ln(p^2/m^2), \alpha) = Z_2(\ln(\Lambda^2/m^2), \alpha) \approx 1; \quad (70)$$

$$B(\ln(p^2/m^2), \alpha) = (1 - (\alpha/3\pi) \ln(p^2/m^2))^{9/4}; \quad (71)$$

$$m_0/m = Z_0(\ln(\Lambda^2/m^2), \alpha) = (1 - (\alpha/3\pi) \ln(\Lambda^2/m^2))^{9/4}. \quad (72)$$

Перейдем к $\alpha(\alpha L)^n$ -приближению. При этом, согласно (58), (60), (45) и (46), имеем:

$$\varphi(\alpha) \approx -3\pi/\alpha + (9/4) \ln(1/\alpha); \quad (73)$$

$$1/\bar{\varphi}[y] \approx -y/3\pi + (3/4\pi) \ln(-y/3\pi); \quad (74)$$

$$\alpha/\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L] \approx (1 - \alpha L/3\pi) + (3\alpha/4\pi) \ln(1 - \alpha L/3\pi); \quad (75)$$

$$d(L, \alpha) \approx \frac{\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]}{\alpha} \{1 + d_{01} \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]\}; \quad (76)$$

$$Z_3(L, \alpha) \approx \frac{\alpha}{\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]} \{1 + Z_{01}^{(3)} \bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]\}. \quad (77)$$

Вычисления дают $d_{01} = -5/9\pi$, $Z_{01}^{(3)} = 1/18\pi$ и поэтому

$$d\left(\ln \frac{k^2}{m^2}, \alpha\right) = \frac{1}{\eta} \left[1 - \frac{5\alpha}{9\pi} \frac{1}{\eta} - \frac{3\alpha}{4\pi} \frac{\ln \eta}{\eta}\right]; \quad (78)$$

$$d^{-1}\left(\ln \frac{k^2}{m^2}, \alpha\right) = \eta + \frac{3\alpha}{4\pi} \ln \eta + \frac{5\alpha}{9\pi}, \quad \eta \equiv 1 - \frac{\alpha}{3\pi} \ln \frac{k^2}{m^2}; \quad (79)$$

$$Z_3\left(\ln \frac{\Lambda^2}{m^2}, \alpha\right) = \zeta + \frac{3\alpha}{4\pi} \ln \zeta + \frac{\alpha}{18\pi}, \quad \zeta \equiv 1 - \frac{\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda^2}{m^2}. \quad (80)$$

Рассмотрим теперь A , B , Z_2 и Z_0 . Формула (59) с $\alpha(\alpha L)^n$ -точностью приобретает вид

$$f(L, \alpha) \approx \left\{ \frac{\alpha}{\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L]} \right\}^{-3\pi f_{10}} \left\{ 1 + f_{01} \alpha + \left[3\pi (f_{11} - f_{10} f_{01}) - \frac{9}{4} f_{10} \right] (\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L] - \alpha) \right\}. \quad (81)$$

Комбинация в первой фигурной скобке дается (75), а комбинация во второй фигурной скобке может быть взята из (66), т. е.

$$\bar{\varphi}[\varphi(\alpha) + L] - \alpha = \alpha [1/(1 - \alpha L/3\pi) - 1]. \quad (82)$$

Вычисления коэффициентов по теории возмущений дают $A_{01} = B_{01} = -3/4\pi$, $A_{11} = 7/32\pi^2$; $B_{11} = 59/48\pi^2$; $Z_{01}^{(2)} = -9/8\pi$; $Z_{11}^{(3)} = 3/32\pi^2$; $Z_{01}^{(3)} = -3/8\pi$, $Z_{11}^{(3)} = 29/48\pi^2$ и поэтому

$$A\left(\ln \frac{p^2}{m^2}, \alpha\right) = 1 - \frac{3\alpha}{4\pi} \left[1 + \frac{7}{8} \left(1 - \frac{1}{\xi}\right)\right], \quad \xi \equiv 1 - \frac{\alpha}{3\pi} \ln \frac{p^2}{m^2}; \quad (83)$$

$$B\left(\ln \frac{p^2}{m^2}, \alpha\right) = \xi^{9/4} \left\{ 1 + \frac{3\alpha}{4\pi} \left[\frac{9}{4} \frac{\ln \xi}{\xi} - 1 + \frac{59}{12} \left(\frac{1}{\xi} - 1\right) \right] \right\}; \quad (84)$$

$$Z_2\left(\ln \frac{\Lambda^2}{m^2}, \alpha\right) = 1 - \frac{9\alpha}{4\pi} \left[1 + \frac{1}{4} \left(1 - \frac{1}{\zeta}\right)\right], \quad \zeta = 1 - \frac{\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda^2}{m^2}; \quad (85)$$

$$\frac{m_0}{m} = Z_0 = \zeta^{5/4} \left(\zeta + \frac{27\alpha}{16\pi} \ln \zeta + \frac{85\alpha}{32\pi} - \frac{97\alpha}{32\pi} \zeta \right). \quad (86)$$

Опираясь на результаты предыдущего и этого разделов, перейдем теперь к обсуждению вопросов структуры КЭД на малых расстояниях.

3. РЕШЕНИЕ СВЕРХПРОВОДЯЩЕГО ТИПА ДЛЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ МАССЫ ЭЛЕКТРОНА [12, 17, 18]

Вскоре после создания теории сверхпроводимости [19] Намбу [7], а также В. Г. Ваксом и А. И. Ларкиным [8] была высказана идея о том, что в рамках квантовой теории поля у возбуждений безмассового (затравочная масса $m_0 = 0$) фермионного поля может возникнуть динамическая масса m с помощью механизма, формально аналогичного механизму возникновения энергетической щели в теории сверхпроводимости, в результате динамической перестройки вакуума. Иными словами, фермионные массы могут иметь «сверхпроводящую» природу.

Эта интересная идея была подтверждена на модельных примерах [7, 20]. Несомненный интерес представляет ее подтверждение в такой реалистической теории, какой является КЭД. Покажем здесь, что при определенных условиях в КЭД действительно реализуется сверхпроводящее решение для физической массы электрона [12, 17, 18].

Электродинамический лагранжиан

$$\mathcal{L} = -(\partial_\nu A_\mu)^2/2 - \bar{\psi}(\gamma\partial + m_0)\psi/2 - \bar{\psi}^c(\gamma\partial + m_0)\psi^c/2 + j_\mu A_\mu \quad (87)$$

при нулевой затравочной массе $m_0 = 0$ приобретает дополнительную симметрию по отношению к киральному преобразованию

$$\psi(x) \rightarrow \exp(i\lambda\gamma_5)\psi(x), \quad \bar{\psi}(x) \rightarrow \bar{\psi}\exp(i\lambda\gamma_5). \quad (88)$$

Наличие этой группы приводит к тому, что при вычислениях по теории возмущений для физической (перенормированной) массы $m(0, \Lambda, \alpha)$ получается нулевой результат в каждом конечном порядке теории возмущений. Это означает фактически, что имеем дело с решением $m \sim m_0$. Это явно видно, например, из результатов первых порядков теории возмущений

$$m(m_0, \Lambda, \alpha) = m_0 \left\{ 1 + \frac{\alpha}{\pi} \left(\frac{3}{2} \ln \frac{\Lambda}{m_0} + \frac{3}{8} \right) + \frac{\alpha^2}{\pi^2} \left(\frac{13}{8} \ln^2 \frac{\Lambda}{m_0} - \frac{7}{3} \ln \frac{\Lambda}{m_0} + c \right) + \dots \right\}. \quad (89)$$

Из (83), однако, можно заметить, что хотя каждый член в пределе $m_0 \rightarrow 0$ обращается в нуль, относительная величина последовательных членов имеет порядок $\alpha \ln \Lambda/m_0$ и неограниченно растет при $m_0 \rightarrow 0$. Это означает, что теория возмущений не применима для рассмотрения собственной энергии электрона в случае $m_0 = 0$.

Из соображений размерности следует ожидать, что ненулевое решение, если оно существует, будет иметь вид

$$m(0, \Lambda, \alpha) = \Lambda f(\alpha), \quad (90)$$

причем функция $f(\alpha)$ должна обладать особенностью при $\alpha = 0$, не позволяющей получить решение (90) методом разложения по α . Покажем, что, опираясь на свойство перенормируемости КЭД, можно существенно выйти за рамки обычной теории возмущений в задаче о собственной энергии и при этом действительно получить решение вида (90).

В силу перенормируемости КЭД собственную энергию электрона можно выразить через полную (перенормированную) массу m , и, если воздерживаться от разложения m по α , получим вместо (89) ряд следующего вида:

$$m = m_0 + m \frac{\alpha}{\pi} \left[\frac{3}{2} \ln \frac{\Lambda}{m} + \frac{3}{8} - \frac{\alpha}{\pi} \left(\frac{5}{8} \ln^2 \frac{\Lambda}{m} + \frac{29}{24} \ln \frac{\Lambda}{m} + c \right) + \dots \right]. \quad (91)$$

Соотношение (91) представляет собой уравнение для m . Положив в нем $m_0 = 0$, видим, что помимо $m = 0$ это уравнение в принципе допускает ненулевое решение, определяемое из «условия самосогласованности»:

$$\frac{\alpha}{\pi} \left(\frac{3}{2} \ln \frac{\Lambda}{m} + \frac{3}{8} \right) + \frac{\alpha^2}{\pi^2} \left(-\frac{5}{8} \ln^2 \frac{\Lambda}{m} - \frac{29}{24} \ln \frac{\Lambda}{m} + c \right) + \dots = 1. \quad (92)$$

Решение уравнения (92) имеет структуру

$$m = \Lambda \exp \{ -B/\alpha + \chi(\alpha) \}, \quad (93)$$

где B — число; $\chi(\alpha)$ — функция, менее сингулярная, чем $1/\alpha$, т. е. такая, что $\lim_{\alpha \rightarrow 0} \alpha \chi(\alpha) = 0$.

Ниже определим число B и с некоторой неопределенностью функцию $\chi(\alpha)$. Начнем рассмотрение с $(\alpha L)^n$ -приближения, отвечающего учету старших членов в (91) и (92) вида $[(\alpha/\pi) \ln(\Lambda/m)]^n$, затем учтем $\alpha(\alpha L)^n$ -члены и, наконец, рассмотрим ситуацию при учете всех $\alpha^k(\alpha L)^n$ -членов.

В $(\alpha L)^n$ -приближении уравнение для массы имеет вид [см. (72)]

$$m_0/m = [1 - (\alpha/3\pi) \ln(\Lambda^2/m^2)]^{9/4}. \quad (94)$$

При $m_0 = 0$ (94) допускает помимо $m = 0$ ненулевое решение сверхпроводящего типа

$$m = \Lambda \exp \{ -3\pi/2\alpha \}. \quad (95)$$

Сравнивая с (93), находим, что $B = 3\pi/2$.

При учете также всех $\alpha(\alpha L)^n$ -членов уравнение для массы приобретает вид (86), где ζ приведено в (85). Будем искать при

$m_0 = 0$ решение уравнения (86) вида (93). Подставляя (93) в (85), находим $\xi = 2\alpha\chi(\alpha)/3\pi$. Для $\chi(\alpha)$ на основании (86) получаем уравнение

$$\chi^{5/4} \left[\chi + \frac{81}{32} \ln \left(\frac{2\alpha}{3\pi} \chi \right) + \frac{3}{2} \frac{85}{32} - \frac{97}{32} \frac{\alpha}{\pi} \chi \right] = 0. \quad (96)$$

Корень $\chi = 0$ не представляет интереса, поскольку он, как будет видно ниже, «не выживает» при учете высших приближений вида $\alpha^k (\alpha L)^n$. Корень выражения в квадратных скобках имеет вид $\chi(\alpha) = \frac{32}{81} \ln \frac{1}{\alpha} + \dots$, где многоточием обозначены менее сингулярные, чем $\ln \alpha^{-1}$, члены. Ниже увидим, что учет $\alpha^k (\alpha L)^n$ -приближений влияет на вид $\chi(\alpha)$, сохраняя, однако, ее логарифмический характер.

При учете всех логарифмических членов вида $\alpha^k (\alpha L)^n$ наша информация об уравнении для массы выражается функциональным соотношением (35), содержащим неопределенные одноаргументные функции. В силу малости α функции $\varphi(\alpha)$, $a(\alpha)$ и $b(\alpha)$ достаточно хорошо аппроксимируются выражениями (58) и [ср. (22), (23) и (83), (84)]

$$a(\alpha) = 1 - \frac{45}{32} \frac{\alpha}{\pi} + \dots; \quad b(\alpha) = \alpha^{9/4} \left(1 - \frac{71}{16} \frac{\alpha}{\pi} + \dots \right). \quad (97)$$

Вид функции $X_0(v)$, где $v = \varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)$, был найден выше в $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближениях, в которых явным образом демонстрируются возможность существования решения сверхпроводящего типа и его структура. Покажем, что функциональные соотношения (35) и (30) позволяют сформулировать условия «выживания» этого решения при учете всех $\alpha^k (\alpha L)^n$ -приближений и более точно установить его вид.

При $m_0 = 0$ на основании (35) приходим к уравнению

$$X_0(\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)) = 0. \quad (98)$$

Условием существования решения сверхпроводящего типа является наличие вещественного корня v_0 у функции $X_0(v)$. При этом

$$\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2) = v_0 \quad (99)$$

и с учетом (58) приходим к решению

$$\begin{aligned} m(0, \Lambda, \alpha) &= \Lambda \exp[\varphi(\alpha)/2 - v_0/2] = \\ &= \Lambda \exp\{-3\pi/2\alpha + (9/8) \ln(1/\alpha) - v_0/2 + (\varphi_1/2)\alpha + \dots\}, \end{aligned} \quad (100)$$

подтверждающему сделанные выше утверждения.

Заметим, что подстановка (99) в (31) дает

$$\alpha_0 = X_3^{-1}(v_0) \quad (101)$$

и, следовательно, затравочная константа связи фиксируется теорией как условие разрешимости задачи. Естественно ожидать, что v_0 и $X_3(v_0)$ не могут сильно отличаться от единицы и, таким образом, затравочная константа связи не может быть малой.

Возникновение динамической массы $m > 0$ при нулевой затравочной массе связано со спонтанным нарушением киральной симметрии (88) исходного лагранжиана (87) при $m_0 = 0$ и соответствующим вырождением физического вакуума. Если бы физический вакуум был, как и лагранжиан, инвариантен относительно преобразования (88), то массовый член в электронной функции Грина [член $m_0 B_N$ в (7) или член mB в (9)] не мог возникнуть. Действительно, пусть преобразованию (88) отвечает унитарный оператор U :

$$\begin{aligned} U^{-1}\psi(x)U &= \exp(i\lambda\gamma_5)\psi(x); \\ U^{-1}\bar{\psi}(y)U &= \bar{\psi}(y)\exp(i\lambda\gamma_5) \end{aligned} \quad (102)$$

и пусть вакуум инвариантен:

$$U|0\rangle \exp(i\beta)|0\rangle. \quad (103)$$

Тогда из определения функции Грина и свойств симметрии (103) и (102) следует

$$\begin{aligned} G(x-y) &= \langle 0|T\psi(x)\bar{\psi}(y)|0\rangle = \langle 0|TU^{-1}\psi(x)UU^{-1}\bar{\psi}(y)U|0\rangle = \\ &= \exp(i\lambda\gamma_5)G(x-y)\exp(i\lambda\gamma_5) \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$\{\gamma_5, G\} = 0. \quad (104)$$

Подставляя сюда $G^{-1} = -\hat{p}A + mB$, находим $mB = 0$.

Таким образом, массовый член может возникнуть только при нарушении условия (103), т. е. в случае неинвариантного (вырожденного) вакуума. Справедливо и обратное утверждение: появление в полной функции Грина массового члена mB , где m — динамическая масса, т. е. возникающая целиком в результате взаимодействия, в теории с $m_0 = 0$ свидетельствует о нарушении симметрии физического вакуума (103), причем это нарушение является динамическим и спонтанным: вакуум невзаимодействующих полей симметричен, включение же взаимодействия приводит к динамической перестройке вакуума с потерей исходной симметрии и понижением энергии. Можно показать [7], что эта перестройка обусловлена энергетически выгодным процессом образования в вакууме связанных пар затравочных безмассовых ($m_0 = 0$) фермионов с противоположными импульсами и киральностями и «выпадением» этих пар в бозе-конденсат. Это явление аналогично «феномену Купера» в теории сверхпроводимости. Указанные «спаривания» приводят к образованию энергетической щели в спектре однофермионных возбуждений, которая играет роль массы фермиона.

Покажем явным образом, что в нашей задаче о сверхпроводящем решении в КЭД с $m_0 = 0$ появление массового члена mB в перенормированной функции Грина, что в силу равенства (10) эквивалентно «выживанию» члена $m_0 B_N$ при $m_0 \rightarrow 0$ в перенормированной функции Грина (7), действительно является целиком динамическим эффектом, связанным с появлением особенности у функции B_N при включении взаимодействия. Проще всего продемонстрировать это в $(\alpha L)^n$ -приближении, в котором на основании формул (70) — (72) и (68) легко получить:

$$\begin{aligned} B_N(\Lambda^2/p^2, \alpha_0) &= [1 + (\alpha_0/3\pi) \ln(\Lambda^2/p^2)]^{9/4} = \\ &= [1 + (m/m_0)^{4/9} (\alpha/3\pi) \ln(\Lambda^2/p^2)]^{9/4} \xrightarrow{m_0 \rightarrow 0} \\ &\rightarrow (m/m_0) [(\alpha/3\pi) \ln(\Lambda^2/p^2)]^{9/4}. \end{aligned} \quad (105)$$

Таким образом, при условии $\alpha > 0$ и $m = \Lambda f(\alpha) > 0$ функция B_N в пределе $m_0 \rightarrow 0$ приобретает особенность $\sim 1/m_0$, что и позволяет «выжить» произведению $m_0 B_N$.

Этот метод рассмотрения фактически соответствует методу квазисредних Боголюбова [21]: в лагранжиан вводится вначале член, пропорциональный m_0 , нарушающий симметрию (88), затем производятся вычисления динамических эффектов и лишь в конце устремляется $m_0 \rightarrow 0$. Наличие в системе динамической неустойчивости по отношению к малому возмущению проявляется в появлении у некоторых функций сингулярности по малому параметру m_0 и «выживанию» при $m_0 \rightarrow 0$ эффектов, связанных с этими функциями.

С другой стороны, наш метод отыскания сверхпроводящего решения в КЭД аналогичен также методу Горькова [22], в котором наличие бозе-конденсата куперовских пар в физическом вакууме отражается введением в однофермионную функцию Грина дополнительных компонент (в нашем случае члена mB), нарушающих исходную симметрию лагранжиана, для которых затем формулируются уравнения Дайсона и доказывается наличие, при определенных условиях, ненулевого решения у этих уравнений.

4. О ХАРАКТЕРЕ РАСХОДИМОСТЕЙ В КЭД ВНЕ ТЕОРИИ ВОЗМУЩЕНИЙ

Вопрос о характере расходимостей вне теории возмущений, т. е. об истинном поведении констант перенормировок при $\Lambda \rightarrow \infty$, является одной из принципиальных проблем современной КЭД. Важно выяснить, какие из «ультрафиолетовых» расходимостей имеют принципиальную природу и связаны с несовершенством локальной теории поля на малых расстояниях, а какие обусловлены использованием теории возмущений. Важно установить

также истинный тип расходимости действительно расходящихся величин.

Выше было показано, что в КЭД с $m_0 = 0$ «сверхпроводящая» масса электрона линейно зависит от Λ : $m = \Lambda f(\alpha)$. Подстановка этого выражения для m в выражении для перенормировочных констант приводит к сокращению в них параметра обрезания:

$$Z_{1, 2, 3}(\Lambda/m, \alpha) = Z_{1, 2, 3}(f^{-1}(\alpha), \alpha), \quad (106)$$

и они превращаются в некоторые конечные функции α .

В терминах функциональных представлений это выражается следующим образом. Для «сверхпроводящего» решения справедливо равенство (99). Подставляя (99) в (30) и (32), находим

$$Z_3(\Lambda/m(0, \Lambda, \alpha), \alpha) = \alpha X_3(v_0); \quad (107)$$

$$Z_2(\Lambda/m(0, \Lambda, \alpha), \alpha) = a(\alpha) X_2(v_0). \quad (108)$$

Поскольку функции X_0 , X_3 и X_2 не содержат каких-либо малых или больших параметров, то естественно ожидать, что числа v_0 , $X_3(v_0)$ и $X_2(v_0)$ имеют порядок единицы. Можно сказать поэтому, учитывая (107), (108) и (97), что перенормировочные константы имеют следующий порядок: $Z_3 \sim \alpha$, $Z_2 \sim 1$.

Явные выражения для перенормировочных констант в $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближениях, полученные в разд. 2, подтверждают, с соответствующей этим приближениям точностью, такую оценку. Как нетрудно проверить, значение константы Z_3 попадает в интервал $0 \leq Z_3 \leq 1$ в соответствии со спектральными представлениями Челлена — Лемана [23].

Таким образом, в КЭД с $m_0 = 0$ и «сверхпроводящим» решением для физической массы единственной величиной, существенно зависящей от параметра обрезания Λ и расходящейся в пределе $\Lambda \rightarrow \infty$, является собственная энергия электрона, причем она расходится линейно, а не логарифмически, в отличие от результатов теории возмущений. Заметим, что эта ситуация с расходимостями качественно аналогична ситуации в классической электродинамике, которая служит предельным случаем КЭД при $\hbar \rightarrow 0$. К этому вопросу вернемся в разд. 6.

Покажем теперь, что полученные выводы о характере расходимостей в КЭД не связаны с условием $m_0 = 0$, а являются следствием выхода за рамки теории возмущений. Рассмотрим для этого КЭД с $m_0 > 0$, причем будем считать m_0 некоторым независимым параметром, который не меняется при $\Lambda \rightarrow \infty$. Уравнение, определяющее функцию $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ с учетом $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближений, дается (86). Покажем, что из него вытекает асимптотически линейный характер роста m с Λ при фиксированных m_0 и $\alpha \ll 1$.

Ограничимся вначале $(\alpha L)^n$ -приближением (94). Из (94) следует, что

$$0 \leq m_0/m \leq 1. \quad (109)$$

Разрешим уравнение (94) относительно m/Λ , рассматривая m_0/m как параметр, лежащий в пределах (109):

$$m = \Lambda \exp \left\{ -\frac{3\pi}{2\alpha} \left[1 - \left(\frac{m_0}{m} \right)^{4/9} \right] \right\}. \quad (110)$$

Отсюда видно, что m растет с Λ неограниченно и, так как параметр m_0/m при этом асимптотически приближается к нулю, характер роста m с Λ асимптотически становится линейным, причем предельная форма $m = \Lambda \exp(-3\pi/2\alpha)$ имеет существенную особенность в точке $\alpha = 0$.

Отметим, что в неасимптотической области (не очень большое Λ/m_0) рост $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ с Λ является логарифмическим и достаточно хорошо представляется теорией возмущений. Действительно, в этой области m близко к m_0 и соответствующую формулу для $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ можно получить из (94) заменой m на m_0 под знаком логарифма:

$$m(m_0, \Lambda, \alpha) = m_0 \left(1 - \frac{2\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda}{m_0} \right)^{-9/4}, \quad (111)$$

$$\frac{2\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda}{m_0} < 1, \quad \frac{\Lambda}{m_0} < \exp(3\pi/2\alpha). \quad (112)$$

Результат (111), очевидно, представляет собой сумму всех членов вида $(\alpha \ln \Lambda/m_0)^n$ ряда (89). Таким образом, область применимости теории возмущений в задаче об $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ ограничена условием (112). Теория возмущений, следовательно, не позволяет рассмотреть ни предел $\Lambda \rightarrow \infty$, ни $m_0 \rightarrow 0$.

Обратимся теперь к полному уравнению (86). Легко видеть, что учет $\alpha(\alpha L)^n$ -членов качественно не меняет характер уравнения и его решения. Из определения ζ (85) видно, что, пока рост m с Λ не вышел на линейный режим, параметр ζ уменьшается с ростом Λ . В пределе $\Lambda \rightarrow \infty$ он, очевидно, должен достигнуть значения $\zeta_0(\alpha)$, являющегося корнем правой части равенства (86), точнее, корнем выражения в скобках. Этот корень имеет порядок $\alpha \ln \alpha^{-1}$ и лежит в интервале

$$0 < \zeta_0(\alpha) \ll 1. \quad (113)$$

Таким образом, $\zeta \xrightarrow{\Lambda \rightarrow \infty} \zeta_0(\alpha)$ и, следовательно:

$$m(m_0, \Lambda, \alpha) \rightarrow \Lambda \exp \left\{ -\frac{3\pi}{2\alpha} [1 - \zeta_0(\alpha)] \right\}, \quad (114)$$

т. е. $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ при $\Lambda \rightarrow \infty$ асимптотически приближается к сверхпроводящему решению (93), отвечающему $m_0 = 0$ при произвольном Λ .

Рассмотрим теперь константу Z_3 . Начнем с анализа результатов $(\alpha L)^n$ -приближения. При этом

$$Z_3(\Lambda/m, \alpha) = 1 - \frac{2\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda}{m}. \quad (115)$$

Учитывая (94) и (110), находим

$$Z_3 = (m_0/m)^{4/9} = (m_0/\Lambda)^{4/9} \exp \left\{ \frac{2\pi}{3\alpha} [1 - (m_0/m)^{4/9}] \right\}. \quad (116)$$

В силу (109) это выражение заключено в интервале $(0, 1)$; при $\Lambda \rightarrow \infty$ значение Z_3 стремится к нулю [к краю интервала $(0, 1)$].

Учтем теперь вклад α $(\alpha L)^n$ -приближения. При этом

$$Z_3 = \zeta + \frac{\alpha}{\pi} \left(\frac{3}{4} \ln \zeta + \frac{1}{18} \right); \quad \zeta = 1 - \frac{2\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda}{m}. \quad (117)$$

Учитывая, что $\zeta \rightarrow \zeta_0(\alpha)$, где $\zeta_0(\alpha)$ — корень уравнения

$$\zeta + \frac{\alpha}{\pi} \left[\frac{27}{16} \ln \zeta + \frac{85}{32} - \frac{97}{32} \zeta \right] = 0, \quad (118)$$

находим

$$\lim_{\Lambda \rightarrow \infty} Z_3 \left(\frac{\Lambda}{m(m_0, \Lambda, \alpha)}, \alpha \right) = \zeta_0(\alpha) + \frac{\alpha}{\pi} \left[(3/4) \ln \zeta_0(\alpha) + (1/18) \right], \quad (119)$$

т. е. предельное при $\Lambda \rightarrow \infty$ значение Z_3 в КЭД с $m_0 > 0$ совпадает со значением Z_3 в КЭД с $m_0 = 0$. Так как, согласно (118), $\zeta_0(\alpha)$ имеет порядок $\alpha \ln \alpha^{-1}$, заключаем из (119), что в общем случае $m_0 \geq 0$ для Z_3 выполняются неравенства $0 \leq Z_3 \leq 1$.

Аналогично для Z_2 можно получить

$$\begin{aligned} \lim_{\Lambda \rightarrow \infty} Z_2(\Lambda/m(m_0, \Lambda, \alpha), \alpha) &= 1 + \frac{\alpha}{\pi} \left[\frac{9}{32} \frac{1}{\zeta_0(\alpha)} - \frac{45}{32} \right] \approx \\ &\approx 1 + \frac{1}{6 \ln \alpha^{-1}} - \frac{45\alpha}{32\pi} \approx 1. \end{aligned} \quad (120)$$

Таким образом, при рассмотрении в $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближениях в КЭД не обнаруживается иных трудностей с расходимостями, кроме линейной расходимости собственной энергии электрона.

Рассмотрим, наконец, функциональные представления для констант перенормировок (35), (30) и (32), учитывающие все α^k $(\alpha L)^n$ -приближения. Пусть \bar{X}_0 — символ функции, обратной по отношению к $X_0(v)$. Тогда на основании (35) имеем:

$$\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2) = \bar{X}_0(m_0 a(\alpha)/[mb(\alpha)]); \quad (121)$$

$$Z_3 = \alpha X_3[\bar{X}_0(m_0 a(\alpha)/[mb_4^2(\alpha)])]; \quad (122)$$

$$Z_2 = a(\alpha) X_2[\bar{X}_0(m_0 a(\alpha)/[mb(\alpha)])]. \quad (123)$$

Если при $m_0 = 0$ имеет место равенство $\bar{X}_0(0) = v_0$, где v_0 — конечный вещественный корень функции $X_0(v)$ и если функция \bar{X}_0 непрерывна (предполагать обратное нет оснований), можно заключить из (121), что m растет с увеличением Λ , так что аргумент $m_0 a(\alpha)/[mb(\alpha)]$ функции \bar{X}_0 уменьшается и, следовательно, асимптотически при $\Lambda \rightarrow \infty$ ситуация в теории с $m_0 > 0$ приближается к ситуации в теории с $m_0 = 0$.

О том, что роль затравочной массы m_0 не является определяющей в вопросе о расходимостях, можно заключить уже из того факта, что m_0 входит в лагранжиан теории в форме члена $m_0 \bar{\psi} \psi$, который на малых расстояниях растет значительно слабее члена взаимодействия $e_0 \bar{\psi} \hat{A} \psi$, поскольку именно этот последний, а не первый, порождает расходимости, так что на малых расстояниях членом $m_0 \bar{\psi} \psi$ можно просто пренебречь.

Поскольку все же точный вид функции $X_0(v)$ пока неизвестен (результаты $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближений достаточно хорошо аппроксимируют эту функцию лишь в области $(-v) \gg 1$), представляет интерес обсудить кроме изложенной выше ситуации, реализующейся в $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближениях, также другие качественные возможности, допускаемые функциональными представлениями для Z_0 и Z_3 :

$$m_0/m = g(\alpha) X_0[\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)]; \quad (124)$$

$$\alpha/\alpha_0 = Z_3 = \alpha X_3[\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m^2)]. \quad (125)$$

Предположим вначале, что решение уравнения (124) $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ при $\Lambda \rightarrow \infty$ неограниченно растет; тогда при достаточно больших Λ левой частью уравнения (124) можно пренебречь и оно асимптотически приобретает вид

$$X_0(\varphi(\alpha) + \ln(\Lambda^2/m)) = 0, \quad (126)$$

такой же, как при $m_0 = 0$. При этом характер роста m с Λ , т. е. характер расходимости собственной энергии электрона, зависит от того, конечен или бесконечен корень v_0 функции $X_0(v)$.

Если $v_0 < \infty$, приходим к решению, асимптотически приближающемуся при $\Lambda \rightarrow \infty$ к сверхпроводящему решению (100) с вытекающими отсюда изложенными выше следствиями.

Если $v_0 \rightarrow \infty$, это означает, что

$$\lim_{\Lambda \rightarrow \infty} (\Lambda/[m(m_0, \Lambda, \alpha)]) \rightarrow \infty, \quad (127)$$

т. е. m растет медленнее первой степени Λ . Для удовлетворения условия $0 \leq Z_3 \leq 1$ в этом случае необходимо, чтобы функция $X_3(v)$ имела конечный предел $X_3(\infty)$, такой, что

$$\alpha^{-1} \geq X_3(\infty) \geq 0. \quad (128)$$

Записав $m(m_0, \Lambda, \alpha) = \Lambda f(\Lambda/m_0, \alpha)$, находим из (127), что $f(\infty, \alpha) = 0$. Отсюда следует, что $m(0, \Lambda, \alpha) = 0$, т. е. решение, обладающее поведением (127), не имеет сверхпроводящего характера.

Предположим теперь, что при $\Lambda \rightarrow \infty$ решение $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ имеет конечный предел $m(m_0, \infty, \alpha)$. Этот случай реализуется, если $X_0(\infty)$ — конечное положительное число. При этом из (124) следует

$$m(m_0, \infty, \alpha) = m_0/[X_0(\infty)g(\alpha)]. \quad (129)$$

Условие $0 \leq Z_3 \leq 1$ в этом случае будет снова иметь вид (128).

Итак, чтобы выяснить, какая из трех указанных возможностей реализуется, достаточно определить, каким из трех следующих способов ведет себя функция $X_0(v)$: 1) у нее имеется конечный вещественный корень; 2) она имеет бесконечный корень; 3) при $v \rightarrow \infty$ она стремится к конечному положительному пределу.

В рамках $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближений реализуется возможность 1). Есть основания ожидать, что это решение «выживает» и при учете всех $\alpha^k(\alpha L)^n$ -приближений. Его физическая предпочтительность — в отсутствии существенной зависимости от затравочной массы.

Полное решение вопроса требует анализа уравнений, определяющих функции $X_0(v)$ и $X_3(v)$. Эта задача носит качественный характер, и можно надеяться получить ответ с помощью качественных методов, минуя значительно более сложную проблему отыскания явного вида $X_0(v)$ и $X_3(v)$.

5. ВОПРОС О НУЛЬ-ЗАРЯДЕ И НЕФИЗИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИЙ ГРИНА В ОБЛАСТИ СВЕРХВЫСОКИХ ИМПУЛЬСОВ

Проблема нуль-заряда была сформулирована в работе [9] на основании результатов вычислений в $(\alpha L)^n$ -приближении и заключается в следующем. В этом приближении связь между физическим и затравочным зарядами дается формулой

$$\alpha/\alpha_0 = 1 - (2\alpha/3\pi) \ln(\Lambda/m). \quad (130)$$

Если в (130) устремить $\Lambda \rightarrow \infty$ при фиксированном m , то $\alpha \rightarrow 0$ при любом $\alpha_0 > 0$.

Существенным условием этой теоремы о нуль-заряде является предположение о фиксированности m при рассмотрении предела $\Lambda \rightarrow \infty$. Замечаем, однако, что это предположение противоречит массовому уравнению (94). Согласно (94), обеспечить фиксированность m при $\Lambda \rightarrow \infty$ можно, только устремив одновременно $\alpha \rightarrow 0$. Но это означало бы, что доказательство нулификации заряда на основании соотношения (130) для поляризации вакуума

опирается на допущение (фиксированность m), уже предполагающее сведение заряда к нулю.

Если не фиксировать искусственно m в (130), а взять для m выражение (95), вытекающее из массового уравнения (94), то (130) превратится в соотношение

$$\alpha/\alpha_0 = (1 + (\alpha_0/\alpha) [1 - (m_0/m)^{4/9}])^{-1}, \quad (131)$$

которое в пределе $\Lambda \rightarrow \infty$, $m_0/m \rightarrow 0$ переходит в

$$\alpha/\alpha_0 = (1 + \alpha_0/\alpha)^{-1}. \quad (132)$$

Из последнего видно, что α можно сохранить конечным и произвольным при $\alpha_0 \rightarrow \infty$. Условие $\alpha_0 \rightarrow \infty$, обеспечивающее конечность α , связано с ограничением $(\alpha L)^n$ -приближением. При учете вклада $\alpha(\alpha L)^n$ -приближения это условие становится менее жестким. Связь между α и α_0 дается теперь соотношением (119) или

$$\alpha/\alpha_0 = \zeta_0(\alpha) + (\alpha/\pi) [(3/4) \ln \zeta_0(\alpha) + 1/18]. \quad (133)$$

Из уравнения (118), определяющего $\zeta_0(\alpha)$, вытекает

$$\frac{3\alpha}{4\pi} \ln \zeta_0(\alpha) \approx -\frac{4}{9} \zeta_0(\alpha) - \frac{85\alpha}{72\pi}.$$

Исключив таким образом $\ln \zeta_0(\alpha)$ в (133) и взяв в грубом приближении для ζ_0 значение $\zeta_0(\alpha) \approx (27\alpha/16\pi) \ln \alpha^{-1}$, получим оценку

$$\alpha_0^{-1} \approx \frac{1}{\pi} \left(\frac{15}{16} \ln \alpha^{-1} - \frac{9}{8} \right), \quad (134)$$

и уже не требуется, чтобы α_0 было бесконечным. Заметим, что для $\alpha = 1/137$ из (134) следует $\alpha_0 \sim 1$, т. е. α_0 не может быть и малым.

Подчеркнем, что снятие равенства нулю заряда в рассматриваемом подходе связано с тем нетривиальным фактом, что перенормированная масса $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ растет асимптотически линейно с Λ . Если бы величина $m(m_0, \Lambda, \alpha)$ росла слабее первой степени Λ (например, логарифмически — как в теории возмущений), то учет зависимости m от Λ не спасал бы α в (130) от обращения в нуль.

Заметим, что хотя при этом трудность локальной ($\Lambda \rightarrow \infty$) теории фактически лишь переносится с нуль-заряда на линейную расходимость массы, это дает совершенно иное освещение ситуации на малых расстояниях в КЭД, концентрируя все трудности на проблеме массы, и по-иному направляет поиск физического обобщения теории, которое конструктивным образом решило бы проблему расходимости и проблему массы. К этому вопросу вернемся ниже.

Покажем теперь, что при учете асимптотически линейной зависимости m от Λ вместе с нуль-зарядом снимается и трудность

с нефизическими особенностями, возникающими в перенормированных функциях Грина в области сверхвысоких импульсов.

В $(\alpha L)^n$ -приближении особенность при $\eta = 1 - (\alpha/3\pi) \ln k^2/m^2 = 0$ появляется прежде всего в виде полюса в фотонной функции Грина

$$d(k^2/m^2, \alpha) = \left(1 - \frac{\alpha}{3\pi} \ln k^2/m^2\right)^{-1}, \quad \Lambda^2 \gg k^2 \gg m^2. \quad (135)$$

Можно показать [18], что она появляется также в вершинной функции $\Gamma_v(p, q)$ в области $p \gg q \sim m$ в форме степенного ветвления. В $(\alpha L)^n$ -приближении особенности при $\eta = 0$ и $\xi = 1 - \frac{\alpha}{3\pi} \ln p^2/m^2 = 0$ проникают в электронную функцию Грина и «размножаются» в фотонной и вершинной функциях [см. (78), (83) и (84)].

С точки зрения развиваемого здесь подхода решение вопроса заключается в следующем: в области применимости полученных формул

$$\Lambda^2 \gg k^2, \quad p^2 \gg m^2(m_0, \Lambda, \alpha) \quad (136)$$

особенности при $\eta = 0$ и $\xi = 0$ не достигаются при учете зависимости m от Λ , в области же $k^2, p^2 \gg \Lambda^2$, которую можно формально рассмотреть, эти формулы должны быть заменены другими, в которых особенности не возникают. Продемонстрируем это на примере «полюса» фотонной функции Грина.

Рассмотрим вначале вопрос о полюсе в $(\alpha L)^n$ -приближении. Учитывая (115), перепишем выражение (135) в форме

$$d^{-1} = 1 - \frac{\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda^2}{m^2} + \frac{\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda^2}{k^2} = Z_3 + \frac{\alpha}{3\pi} \ln \frac{\Lambda}{k^2} > Z_3 \geq 0. \quad (137)$$

Поскольку $0 \leq Z_3 \leq 1$, то всегда $d^{-1} > 0$ в области применимости результата (135).

Отсутствие полюса видно также, если с помощью соотношения $d = Z_3^{-1} d_N$ выразить перенормированную функцию d через неперенормированную d_N :

$$d^{-1} = Z_3 \left[1 + \left(\frac{\alpha_0}{3\pi} \right) \ln \left(\frac{\Lambda^2}{k^2} \right) \right]. \quad (138)$$

Из этого представления очевидно, что при $\alpha_0 \geq 0$ в области $\Lambda^2 \gg k^2$ полюса не может быть, условие же $\alpha_0 \geq 0$, в силу (130), обеспечивается при всех Λ линейной зависимостью m от Λ .

За этой областью, т. е. при $k^2 > \Lambda^2$, формулы (135) и (138) не верны, так как становятся существенными обычно отбрасываемые «остаточные» члены $O(k^2/\Lambda^2)$. Правильное поведение функции d с учетом остаточных членов — обозначим ее при этом $d(k^2/m^2, k^2/\Lambda^2, \alpha)$ — в области $k^2 \gg \Lambda^2$ легко найти на основании следующих соображений.

В соответствии с определением d эта функция связана с поляризационным оператором $\Pi(k^2)$ равенством [13]

$$\begin{aligned} d^{-1} &= \left\{ 1 + \frac{i}{k^2} Z_3 [\Pi(k^2) - \Pi(0) - k^2 \Pi'(0)] \right\} = \\ &= Z_3 \left\{ 1 + \frac{i}{k^2} [\Pi(k^2) - \Pi(0)] \right\}, \end{aligned} \quad (139)$$

где было учтено, что $Z_3^{-1} = 1 + i\Pi'(0)$. С помощью анализа поведения фейнмановских диаграмм для $\Pi(k^2)$ нетрудно убедиться, что $\Pi(k^2) - \Pi(0) \sim \Lambda^4/k^2$ при $k^2 \gg \Lambda^2$. Поэтому

$$d(k^2/m^2, k^2/\Lambda^2, \alpha) = Z_3^{-4} [1 + O(\Lambda^4/k^4)], \quad k^2 \gg \Lambda^2, \quad (140)$$

и, следовательно,

$$\lim_{k^2 \rightarrow \infty} d(k^2/m^2, k^2/\Lambda^2, \alpha) = Z_3^{-4}(\Lambda/m, \alpha). \quad (141)$$

Такой же результат можно получить, как это обычно делается, на основании спектральных представлений [23]. В теории спектральных представлений выводятся соотношения,

$$d = 1 + k^2 \int_0^{\infty} \frac{\sigma(M^2) dM^2}{k^2 + M^2 - i0}$$

$$Z_3^{-1} = 1 + \int_0^{\infty} \sigma(M^2) dM^2, \quad \sigma(M^2) > 0,$$

из которых непосредственно следует (141).

Эффективно вклад остаточных членов $O(k^2/\Lambda^2)$ можно учесть, заменив (135) выражением

$$d(k^2/m^2, k^2/\Lambda^2, \alpha) = \left[1 - \frac{\alpha}{3\pi} \ln \frac{k^2}{m^2(1+k^2/\Lambda^2)} \right]^{-1}. \quad (142)$$

Это выражение переходит в (135) при $k^2 \ll \Lambda^2$ и вместе с тем обладает свойством (141).

Обратим внимание, что характерный для области $\Lambda^2 \gg k^2 \gg m^2$ параметр разложения $(\alpha/\pi) \ln(k^2/m^2)$ перестает играть эту роль в области $k^2 \gg \Lambda^2$ и заменяется параметром $(\alpha/\pi) \ln(\Lambda^2/m^2)$, который в силу (114) имеет порядок единицы.

Приведенные рассуждения переносятся, очевидно, и на результаты $\alpha(\alpha L)^n$ -приближения. В этом приближении на основании (79) и (80) можно представить

$$d^{-1} = Z_3 + \frac{\alpha}{3\pi} \left[\ln \frac{\Lambda^2}{k^2} + \frac{9}{4} \ln \left(1 + \frac{\alpha}{3\pi\zeta} \ln \frac{\Lambda^2}{m^2} \right) + \frac{3}{2} \right]. \quad (143)$$

Отсюда следует $d^{-1} > Z_3 \geq 0$. Следовательно, нефизического полюса у фотонной функции нет и при учете $\alpha (\alpha L)^n$ -приближения.

Изложенная аргументация легко распространяется и на вопрос об особенностях электронной функции Грина и вершинной функции.

6. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ В ЗАДАЧЕ О СОБСТВЕННОЙ ЭНЕРГИИ ЭЛЕКТРОНА

Выше было показано, что уже при частичном выходе за рамки теории возмущений, которого удается здесь достичь, ситуация с расходимостями в КЭД коренным образом меняется по сравнению с результатами теории возмущений. Расходимость собственной энергии электрона превращается из логарифмической в линейную, а расходимости в константах перенормировок Z_3 , Z_2 сокращаются из-за асимптотически линейного роста m с Λ . Таким образом, ситуация с расходимостями в КЭД оказывается качественно такой же, как и в классической электродинамике.

О полном соответствии между КЭД и классической электродинамикой в вопросе о расходимостях на основании результатов, полученных в $(\alpha L)^n$ - и $\alpha(\alpha L)^n$ -приближениях, судить все же нельзя, так как используемая при этом схема приближений предполагает малость перенормированной константы связи $\alpha = e^2/(\hbar c) \ll 1$ (при $\alpha L \sim 1$), тогда как в классическом пределе ($\hbar \rightarrow 0$) эта константа велика.

В настоящем разделе покажем [24] при непосредственном рассмотрении предельного значения квантовоэлектродинамического оператора массы электрона при $\hbar \rightarrow 0$, что в задаче о собственной энергии выполняется принцип соответствия и можно утверждать, что расходимости в классической и квантовой теориях имеют единую природу.

Последний вывод имеет важное значение с точки зрения проблемы поиска обобщения электродинамики, связанного с введением в теорию дополнительной фундаментальной постоянной, органическим образом устраняющей расходимости на малых расстояниях, поскольку становится разумным и эвристически полезным начинать поиск такого обобщения на уровне более простой классической теории поля с тем, чтобы развитую здесь идеологию и метод обобщить затем на квантовую область. Ниже покажем, что роль такого обобщения может играть последовательный учет эффектов гравитации.

Распространенное в литературе (см., например, книгу [25]) мнение о том, что принцип соответствия не выполняется в задаче о собственной энергии электрона и что проблема собственной энергии в квантовой теории имеет совсем иную природу, чем в классической, связано с неадекватностью при $\hbar \rightarrow 0$ обычно используемого метода разложения по параметру $e^2/\hbar c$. Это мне-

ние возникло на основании сравнения выражения для собственной массы электрона в КЭД во втором порядке теории возмущений [13, 26]

$$\delta m_{\text{qu}} = m_0 \left[\frac{3e^2}{2\pi\hbar c} \left(\ln \frac{\hbar}{r_0 m_0 c} + \frac{1}{4} \right) + O\left(\frac{e^4}{\hbar^2 c^2}\right) \right] \quad (144)$$

(m_0 — затравочная масса; r_0 — длина обрезания) с известным выражением для собственной массы в классической электродинамике

$$\delta m_{\text{cl}} = e^2/2r_0 c^2. \quad (145)$$

Видно, однако, что при $\hbar \rightarrow 0$ отброшенные в (144) члены растут и становятся определяющими.

Покажем, без использования разложения по $e^2/\hbar c$, что точное квантовоэлектродинамическое выражение для массового оператора на массовой поверхности

$$i\Sigma(p_0) = \frac{ie_0^2}{4\pi^3\hbar c} \int \gamma_\mu G(p_0 - q) \Gamma_\nu(p_0 - q, p_0) D_{\mu\nu}(q) d^4q, \quad (146)$$

где $p_0^2 = -m^2 c^2$ и $\hat{p}_0 \rightarrow imc$ после выполнения всех матричных операций, в пределе $\hbar \rightarrow 0$ дает классический результат (145). Используемый метод близок к методу Тирринга [27], развитому для доказательства справедливости формулы Томпсона для точного сечения комптон-эффекта в пределе мягких фотонов.

Чтобы сравнение предела выражения (146) при $\hbar \rightarrow 0$ с классическим результатом (145) имело смысл, необходимо прежде всего обеспечить введение параметра обрезания в квантовой и классической теориях эквивалентным образом. Условимся для обеспечения сходимости интеграла (146) вводить фейнмановскую модификацию свободного фотонного пропагатора

$$1/q^2 \rightarrow (1/q^2) [\Lambda^2/(q^2 + \Lambda^2)]. \quad (147)$$

Введем далее соответствующую импульсу обрезания Λ длину обрезания $r_0 = \hbar/\Lambda$. При этом замена (147) примет вид

$$\frac{1}{q^2} \rightarrow \frac{1}{\hbar^2 k^2} \frac{1}{r_0^2 k^2 + 1}, \quad (148)$$

где $k = q/\hbar$ — волновой вектор фотона. В классической электродинамике, очевидно, необходимо модифицировать эквивалентным образом функцию Грина волнового уравнения

$$D(k^2) = \frac{1}{k^2} \rightarrow \frac{1}{k^2 (r_0^2 k^2 + 1)}. \quad (149)$$

Найдем сначала вид классической собственной энергии электрона при введении обрезания способом (149). Для покоящегося

в начале координат электрона имеем: $\rho(x) = e \delta(x)$

$$\delta m_{Cl} = \frac{1}{2c^2} \int \rho(x) \varphi(x) dx = \frac{e}{2c^2} \varphi(0); \quad (150)$$

$$\left. \begin{aligned} \varphi(x) &= 4\pi \int D(x-y, x_0-y_0) \rho(y) d^4y; \\ \varphi(0) &= 4\pi e \int D(0, x_0-y_0) dy_0 = \\ &= \frac{e}{4\pi^3} \int D(k^2) \exp\{ik_0(x_0-y_0)\} d^4k dy_0 = \\ &= \frac{e}{2\pi^2} \int D(k^2) \delta(k_0) d^4k. \end{aligned} \right\} \quad (151)$$

Подставляя это выражение в (150) и учитывая (149), находим

$$\delta m_{Cl} = \frac{e^2}{4\pi^2 c^2} \int \frac{\delta(k_0)}{k^2} \frac{d^4k}{r_0^2 k^2 + 1} = \frac{e^2}{2r_0 c^2}, \quad (152)$$

т. е. получается в точности формула (145).

Покажем теперь, что квантовоэлектродинамический оператор массы (146) с регуляризацией (148) дает в пределе $\hbar \rightarrow 0$ тот же результат (152). Перейдем для этого в (146) к интегрированию по волновому вектору

$$i\Sigma(p_0) = \frac{\hbar e_0^2 \hbar^3}{4\pi^3 c} \int \gamma_\mu G(p_0 - \hbar k) \Gamma_\nu(p_0 - \hbar k, p_0) D_{\mu\nu}(\hbar k) d^4k \quad (153)$$

и рассмотрим предел этого выражения при $\hbar \rightarrow 0$. Так как интеграл (153) после введения регуляризации (148) сходится, можно выполнять предельный переход под знаком интеграла. Из-за наличия в (153) множителя \hbar^3 достаточно, очевидно, выделить в подынтегральном выражении наиболее сингулярные при $\hbar \rightarrow 0$ члены, которые, как мы увидим, имеют поведение $\sim \hbar^{-3}$.

У вершинной функции нет особенности при $\hbar \rightarrow 0$ [13]:

$$\lim \Gamma_\nu(p_0 - \hbar k, p_0) = \lim \Gamma_\nu(p_0, p_0) = \gamma_\nu \lim Z_1^{-1}. \quad (154)$$

(Здесь и ниже \lim означает предел при $\hbar \rightarrow 0$.) Функции же Грина $G(p_0 - \hbar k)$ и $D_{\mu\nu}(\hbar k)$, как легко видеть, имеют в точке $\hbar = 0$ полюсы соответственно первого и второго порядка. Действительно, в соответствии со спектральными свойствами электронной функции Грина, имеет место представление [13]:

$$G(p) = Z_2 S_c(p) [1 + C_1(p^2) + \hat{p} C_2(p^2)],$$

где $S_c(p) = (-\hat{p} + i mc)^{-1}$; $C_1(p^2)$ и $C_2(p^2)$ — скалярные функции, имеющие нули на массовой поверхности: $C_1(p_0^2) = C_2(p_0^2) = 0$. С учетом этих свойств находим, удерживая в пределе лишь

наиболее сингулярный член:

$$\begin{aligned} \lim G(p_0 - \hbar k) &= \lim Z_2 (\hbar \hat{k} - \hat{p}_0 + imc)^{-1} = \\ &= Z_2^0 (\hat{p}^0 + imc) / 2\hbar (kp_0), \end{aligned} \quad (155)$$

где $Z_2^0 = \lim Z_2$.

Аналогично для фотонной функции Грина, в силу ее спектральных свойств, при учете фейнмановской модификации (148) имеем (так как величина (153) не зависит от калибровки, выбираем простейшую калибровку для $D_{\mu\nu}$) [13]:

$$D_{\mu\nu}(\hbar k) = \delta_{\mu\nu} \frac{Z_3}{i\hbar^2 k^2} \frac{1}{r_0^2 k^2 + 1} [1 + d_1(\hbar^2 k^2)],$$

где скалярная функция $d_1(q^2)$ имеет нуль при $q^2 = 0$: $d_1(0) = 0$. В результате, удерживая лишь наиболее сингулярный член, находим

$$\lim D_{\mu\nu}(\hbar k) = \frac{Z_3^0 \delta_{\mu\nu}}{i\hbar^2 k^2 (r_0^2 k^2 + 1)}, \quad (156)$$

где $Z_3^0 = \lim Z_3$.

Подставляя предельные выражения (154) — (156) в (153) и сделав (после выполнения всех матричных операций) подстановку $\hat{p}_0 \rightarrow imc$, приходим к интегралу

$$\lim i\Sigma(p_0) = \frac{e_0^2 Z_3^0}{4\pi^3 c^2} \int \frac{imc}{(kp_0)} \frac{d^4 k}{k^2 (r_0^2 k^2 + 1)}, \quad (157)$$

в котором подразумевается обычное (фейнмановское) правило обхода полюсов. Так как выражение (157) лоренц-инвариантно, вычислим его в системе покоя электрона. При этом

$$\frac{imc}{(kp_0 + i0)} \rightarrow \frac{i}{-k_0 + i0} = \frac{1}{i} P \frac{1}{k_0} + \pi \delta(k_0). \quad (158)$$

Первый член в (158) дает нулевой вклад в интеграл (157) из-за нечетности подынтегральной функции по переменной k_0 . Второй член приводит к интегралу

$$\lim i\Sigma(p_0) = \frac{e_0^2 Z_3^0}{4\pi^3 c^2} \int \frac{\delta(k_0) d^4 k}{k^2 (r_0^2 k^2 + 1)} = \frac{e_0^2 Z_3^0}{2r_0 c^2}, \quad (159)$$

который совпадает с выражением (152), возникающим в классической электродинамике, при $e_0^2 Z_3^0 = e^2$.

7. ГРАВИТАЦИЯ КАК РЕГУЛЯРИЗАТОР РАСХОДИМОСТЕЙ. КЛАССИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННАЯ ЭНЕРГИЯ ЭЛЕКТРОНА В ОТО [11]

В современной КЭД недостает постоянной (обозначим ее κ) размерности длины или такой, чтобы из κ , \hbar , c и e можно было построить длину и, следовательно, массу. Именно с этим следует связать расходимость собственной энергии электрона.

Весьма привлекательная идея — предположение [28] о том, что искомым обобщением КЭД, вводящим в теорию дополнительную постоянную и решающим проблему расходимостей, может явиться последовательный учет гравитации и гравитационной постоянной G . Размерность G подходящая для этого:

$$l_1 = \hbar^{1/2} c^{-3/2} G^{1/2} \approx 10^{-33} \text{ см}, \quad l_2 = ec^{-2} G^{1/2} \approx 10^{-34} \text{ см}. \quad (160)$$

Малость гравитационных длин l_1 и l_2 часто служит аргументом для отрицания роли гравитации в структуре частиц. Однако, как легко оценить, например, на основании (100), в электромагнитной теории электронной массы при учете поляризации вакуума нужна длина именно масштаба (160).

Так как в полном объеме задача учета гравитации в КЭД является трудной, представляется естественным решать ее по этапам. В качестве первого этапа полезно провести рассмотрение проблемы в рамках классической электродинамики, являющейся предельным случаем КЭД при $\hbar \rightarrow 0$. Ниже покажем (см. также [35]), что учет гравитации действительно позволяет регуляризовать классическую собственную энергию электрона. Это происходит, однако, не «автоматически», а связано с необходимостью при учете гравитации пересмотром некоторых понятий. Такая необходимость возникает в результате появления в метрике на малых расстояниях от заряда так называемой «поверхности горизонта» (сфера Шварцшильда).

Связанная система уравнений Эйнштейна и Максвелла в области вне заряда имеет следующий вид:

$$R_{\mu\nu} - \frac{1}{2} g_{\mu\nu} R = 8\pi G T_{\mu\nu}; \quad (161)$$

$$T_{\mu\nu} = \frac{1}{4\pi} \left(F_{\mu\sigma} F_{\nu}^{\sigma} - \frac{1}{4} g_{\mu\nu} F_{\sigma\tau} F^{\sigma\tau} \right); \quad (162)$$

$$\frac{1}{\sqrt{-g}} \partial_{\nu} (\sqrt{-g} F^{\mu\nu}) = 0, \quad F_{\mu\nu} = \partial_{\mu} A_{\nu} - \partial_{\nu} A_{\mu}. \quad (163)$$

Эта система допускает следующее сферически-симметричное статическое решение, которое ведет себя нужным образом на бесконечности:

$$ds^2 = f(r) dt^2 - f^{-1}(r) dr^2 - r^2 (d\theta^2 + \sin^2 \theta d\varphi^2), \quad (164)$$

где

$$f(r) = 1 - \frac{2Gm}{r} + \frac{Ge^2}{r^2}, \quad (c = 1); \quad (165)$$

$$F^{0r} = e/r^2, \quad \text{остальные } F^{\mu\nu} = 0. \quad (166)$$

Здесь m и e — константы интегрирования, имеющие смысл гравитационной массы и заряда, определяемых по поведению полей на больших расстояниях.

Так как m и e входят в решение как независимые постоянные, может показаться на первый взгляд [29], что между массой и зарядом нет никакой связи. Дело, однако, в том, что решение (164) — (166) неявно предполагает наличие произвольной сосредоточенной затравочной массы, в силу чего и отсутствует однозначная связь m с e . Примем условие, что затравочной массы нет, и это вместе с некоторыми другими требованиями приведет к связи m с e .

При $m^2 \geq e^2$ метрика (164) содержит поверхность горизонта

$$r = r_g = m + \sqrt{m^2 - e^2}, \quad (G = 1), \quad (167)$$

так называемую сферу Шварцшильда S_g . Свойства геодезических и характеристик в пространстве (164) таковы, что внешние возмущения не могут достичь S_g за конечное время по часам удаленного наблюдателя [30]. Это означает, что внешние поля не оказывают воздействия на область, заключенную под S_g . Если, кроме того, принять естественное предположение, что область $r \leq r_g$ не излучает в смысле «белой дыры» [31], то эта часть пространства окажется полностью исключенной из динамики частицы [32]. В работе [32] показано, что, несмотря на «замороженность» области $r \leq r_g$ по отношению к внешнему воздействию, из уравнений поля Эйнштейна — Максвелла в силу их нелинейности вытекают обычные по виду уравнения движения заряженной частицы во внешних полях, однако эти уравнения описывают не движение истинной сингулярности поля частицы $r = 0$, которая остается замороженной, а движение «горловины», т. е. области поля $r_g \ll r \ll \lambda$, где λ — размер неоднородностей внешних полей. Частица при этом проявляет себя в динамике как существенно неточечный объект радиуса r_g , в некотором смысле как топологическая «дырка» в пространстве. Замечательно, что эта естественная нелокальность не приводит в силу ее «замороженности» ни к каким затруднениям с причинностью [35].

Основная физическая идея, которая реализуется ниже, состоит в предположении, что из-за динамической замороженности области $r \leq r_g$ под поверхностью горизонта эта область не должна давать вклада и в динамические характеристики — в энергию, импульс и массу покоя. В соответствии с этим вектор энергии-импульса частицы P_μ должен определяться как интеграл от квазитензора плотности энергии-импульса θ_μ^ν :

$$P_\mu = \int_\Sigma \theta_\mu^\nu d\Sigma_\nu, \quad (168)$$

взятый лишь по области $r \geq r_g$ (трехмерная гиперповерхность интегрирования Σ обрывается на S_g). Мы покажем, что определенный таким образом P_μ является сохраняющейся величиной, удовлетворяет принципу равенства инертной и гравитационной

масс и не содержит расходимостей. Обеспечение правильных трансформационных свойств P_μ (это требование эквивалентно условию устойчивости чисто полевой модели частицы) оказывается при этом возможным только при определенной связи между массой частицы, зарядом и гравитационной постоянной.

Задание квазитензора θ_μ^ν в ОТО не является вполне однозначным [33], однако он всегда может быть представлен в форме дивергенции от антисимметричного суперпотенциала:

$$\theta_\mu^\nu = U_{\mu, \sigma}^{\nu\sigma}; \quad U_\mu^{\nu\sigma} = -U_\mu^{\sigma\nu}, \quad (169)$$

в силу чего выполняется дифференциальный закон сохранения

$$\theta_{\mu, \nu}^\nu = 0. \quad (170)$$

Подставляя (169) в (168) и применяя теорему Гаусса, имеем

$$P_\mu = \int_\Sigma U_{\mu, \sigma}^{\nu\sigma} d\Sigma_\nu = \frac{1}{2} \oint_\sigma U_\mu^{\nu\sigma} d\sigma_{\nu\sigma}, \quad (171)$$

где σ — двумерная граница пространственно-подобной области Σ . Согласно нашему основному предположению $\sigma = \sigma_\infty + \sigma_g$, где σ_∞ — бесконечно удаленная поверхность, а σ_g — пересечение Σ и S_g . В соответствии с этим (171) принимает вид

$$P_\mu = \frac{1}{2} \oint_{\sigma_\infty} U_\mu^{\nu\sigma} d\sigma_{\nu\sigma} - \frac{1}{2} \oint_{\sigma_g} U_\mu^{\nu\sigma} d\sigma_{\nu\sigma}. \quad (172)$$

Знак минус перед вторым интегралом связан с внешним направлением нормали к поверхности.

Область интегрирования Σ в (168) в случае покоящейся частицы удобно выбрать в следующей форме ($\Sigma^{(0)}$):

$$\Sigma^{(0)}: t = \text{const}, \quad r_g \leq r \leq \infty. \quad (173)$$

При этом

$$d\sigma_{kl}^{(0)} = 0, \quad d\sigma_{0k}^{(0)} \equiv d\sigma_k \quad (174)$$

и, согласно (172),

$$P_\mu = \oint_{r \rightarrow \infty} U_\mu^{0k} d\sigma_k - \oint_{r=r_g} U_\mu^{0k} d\sigma_k. \quad (175)$$

Обратимся к вопросу о трансформационных свойствах выражения (172) для P_μ относительно асимптотически лоренцевых преобразований координат. Рассмотрим переход к движущейся системе, осуществляемый преобразованием координат, переходящим на бесконечности в преобразование Лоренца:

$$\bar{x}^\mu = L_\nu^\mu x^\nu, \quad (176)$$

и заменой гиперповерхности интегрирования Σ новой поверхностью $\bar{\Sigma}$, переходящей на бесконечности в поверхность $\bar{t} = \text{const}$, а в остальном произвольной. При этом вектор энергии-импульса должен преобразовываться по закону

$$\bar{P}_\mu = (L^{-1})_\mu^\nu P_\nu, \tag{177}$$

т. е. как ковариантный вектор.

Заметим, что θ_μ^ν является аффинной тензорной плотностью, а $U_\mu^{\nu\sigma}$ и $d\sigma_{\nu\sigma}$ — истинными тензорными плотностями противоположных весов. Чтобы при асимптотически лоренцевых преобразованиях координат первый интеграл в (172) преобразовывался как ковариантный вектор, достаточно, чтобы он не зависел от лоренцева поворота поверхности интегрирования: $\sigma_\infty \rightarrow \bar{\sigma}_\infty$. Для этого требуется, чтобы равнялась нулю разность

$$\frac{1}{2} \oint_{\bar{\sigma}_\infty} U_\mu^{\nu\sigma} d\bar{\sigma}_{\nu\sigma} - \frac{1}{2} \oint_{\sigma_\infty} U_\mu^{\nu\sigma} d\sigma_{\nu\sigma} = \int_{\Sigma_\infty} \theta_\mu^\nu d\Sigma_\nu, \tag{178}$$

где Σ_∞ — трехмерная гиперповерхность, натянутая на σ_∞ и $\bar{\sigma}_\infty$. Последний интеграл в (178) будет равен нулю, если при $r \rightarrow \infty$ θ_μ^ν достаточно быстро убывает: $\theta_\mu^\nu = 0$ ($1/r^4$). Это требование выполняется для тетрадного [34] и эйнштейновского [33] квазитензоров. Мы используем здесь тетрадный квазитензор Мёллера [34] (эйнштейновский квазитензор также может быть использован в рассматриваемой задаче — с тем же результатом):

$$U_\mu^{\nu\sigma} = -U_\mu^{\sigma\nu} = \frac{\sqrt{-g}}{8\pi} (\Phi_{\dots\mu}^{\nu\sigma} - \delta_\mu^\nu \Phi^\sigma + \delta_\mu^\sigma \Phi^\nu), \tag{179}$$

где

$$\Phi_{\nu\sigma\mu} = h_{\nu}^a h_{a\sigma; \mu} = -\Phi_{\sigma\nu\mu}; \quad \Phi^\sigma = \Phi_{\dots}^{\sigma}, \tag{180}$$

h_μ^a — компоненты тетрад.

Вычислим вначале P_μ для покоящейся частицы. Перейдем для этого в метрике (164) к квазидекартовым координатам:

$$ds^2 = f(r) dt^2 - \left[\delta_{ik} + \left(\frac{1}{f(r)} - 1 \right) \frac{x^i x^k}{r^2} \right] dx^i dx^k. \tag{181}$$

Компоненты тетрад в этих координатах удобно выбрать в виде (вопрос о классе допустимых преобразований тетрад обсудим ниже):

$$\begin{aligned} h_{0(0)} &= f^{1/2}; \quad h_{0(k)} = h_{k(0)} = 0; \\ h_{k(s)} &= \delta_{ks} + \left(\frac{1}{\sqrt{f}} - 1 \right) \frac{x^k x^s}{r^2}. \end{aligned} \tag{182}$$

Подставив эти выражения в (179), после несложных вычислений получим

$$U_0^{ik} = U_i^{0k} = 0; \quad U_0^{0k} = \frac{x^k}{4\pi r^2} (V\bar{f} - f); \quad (183)$$

$$U_i^{kl} = \frac{1}{8\pi} \left[\frac{f - V\bar{f}}{r} + \frac{1}{2} f' \right] \left(\frac{x^k}{r} \delta_i^l - \frac{x^l}{r} \delta_i^k \right). \quad (184)$$

Подставив (165) в (183), найдем

$$U_\mu^{0k} |_{r=r_g} = 0, \quad U_\mu^{0k} |_{r \rightarrow \infty} = \delta_\mu^0 \frac{mx^k}{4\pi r^3}. \quad (185)$$

Используя эти значения, из (175) получаем

$$P_\mu = \delta_\mu^0 m. \quad (186)$$

Таким образом, определенный нами согласно (168) вектор P_μ удовлетворяет принципу равенства инертной и гравитационной массы. Это подтверждает исходное предположение о том, что область внутри сферы Шварцшильда не дает вклада в энергию частицы.

Вернемся к вопросу о трансформационных свойствах P_μ . Как было показано выше, для тетрадного квантитензора первый интеграл в (172) преобразуется как ковариантный вектор. Рассмотрим теперь второй интеграл в (172). Для этого интеграла в системе покоя в координатах (181) при интегрировании по поверхности $\sigma_g^{(0)}$, лежащей на пересечении $\Sigma^{(0)}$ (173) и S_g , в силу (174) и (185) мы имели

$$\frac{1}{2} \oint_{\sigma_g^{(0)}} U_\mu^{\nu\sigma} d\sigma_{\nu\sigma}^{(0)} = \oint_{r=r_g} U_\mu^{0k} d\sigma_k = 0. \quad (187)$$

Правильные трансформационные свойства P_μ будут обеспечены, если этот результат сохранится и в преобразованной системе координат \bar{x}^μ . Равенство

$$U_\mu^{\nu\sigma} d\sigma_{\nu\sigma}^{(0)} |_{r=r_g} = 0 \quad (188)$$

является тензорным и потому справедливым в любой системе координат. Однако при преобразовании поверхности интегрирования $\sigma_g^{(0)} \rightarrow \bar{\sigma}_g$ появляются ненулевые компоненты $d\sigma_{kl}$ и поэтому равенство

$$\frac{1}{2} \oint_{\bar{\sigma}_g} U_\mu^{\nu\sigma} d\sigma_{\nu\sigma} = 0 \quad (189)$$

сохранится только при условии $U_i^{kl} |_{r=r_g} = 0$, т. е. [в силу (184)] при условии

$$\left[\frac{f - V\bar{f}}{r} + \frac{1}{2} f' \right]_{r=r_g} = 0. \quad (190)$$

Так как $f(r_g) = 0$, то (190) сводится к

$$f'(r_g) = 2(m - e^2/r_g) r_g^{-2} = 0. \tag{191}$$

Используя (165) и (167), находим отсюда

$$m^2 = e^2 \quad (G = 1). \tag{192}$$

Только при таком соотношении между массой и зарядом частицы конструкция (168) для P_μ имеет правильные трансформационные свойства ковариантного вектора.

Обсудим в заключение вопрос о допустимых калибровках тетрад. Можно показать [11], что построенный выше вектор энергии-импульса P_μ инвариантен относительно произвольных преобразований тетрад, совпадающих с тождественным преобразованием на границе $\sigma_\infty + \sigma_g$ области интегрирования Σ . Обобщая соображения Мёллера [34] относительно физически допустимых калибровок тетрад на бесконечности, примем требование, чтобы на поверхностях σ_∞ и σ_g выбиралась «максимально подвижная» тетрадная решетка, т. е. такая, которая при движениях из группы симметрии пространства переходит сама в себя с точностью до некоторого поворота как целое. При $r \rightarrow \infty$ этому требованию удовлетворяет асимптотически галилеева решетка, а при $r \rightarrow r_g$ — решетка, связанная с (182) преобразованием

$$\bar{h}_\mu^a(x) = \Lambda_b^a h_\mu^b(x)$$

с постоянными Λ_b^a , удовлетворяющими условиям $\eta^{cd} \Lambda_c^a \Lambda_d^b = \eta^{ab}$, где $\eta^{ab} = \text{diag}(+1, -1, -1, -1)$.

Заметим, что, подставив результат (8.33) в (8.5), приходим к метрике

$$ds^2 = \left(1 - \frac{|e|}{r}\right)^2 dt^2 - \frac{dr^2}{\left(1 - \frac{|e|}{r}\right)^2} - r^2(d\theta^2 + \sin^2\theta d\varphi^2), \tag{193}$$

обладающей тем свойством, что радиальное расстояние от любой внешней точки $r > |e|$ до поверхности горизонта $r = |e|$ является бесконечным:

$$l(r, m) = \int_{|e|}^{r > |e|} dr \left(1 - \frac{|e|}{r}\right)^{-1} = \infty.$$

Частица, таким образом, представляет собой как бы бесконечно глубокую «воронку» в пространстве.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведем в заключение сводку основных результатов:

1) найдена функциональная структура (типа Гелл-Манна — Лоу [5]) асимптотик функций Грина, а также дайсоновских констант перенормировок Z_i ($\Lambda/m, \alpha$);

2) получены асимптотики функций Грина и явные значения перенормировочных констант Z_i с точностью до «пятивершинного» или $\alpha(\alpha L)^n$ -приближения;

3) показано, что в КЭД с $m_0 = 0$ принципиально существует ненулевое решение «сверхпроводящего» типа для физической массы электрона $m = \Lambda f(\alpha)$, линейно зависящее от параметра обрезания Λ и неаналитически (в нуле) от α ; придавая физический смысл этому решению, мы должны сделать вывод, что импульс обрезания Λ является существенным параметром теории и должен интерпретироваться как феноменологический представитель недостающей в КЭД третьей мировой постоянной; затравочная масса m_0 , напротив, не играет существенной роли в КЭД — это обстоятельство становится ясным только благодаря выходу за рамки теории возмущений и учету вырождения вакуума, связанного с нарушением киральной симметрии;

4) после подстановки «сверхпроводящего» решения $m = \Lambda f(\alpha)$ в выражения для констант перенормировок $Z_i(\Lambda/m, \alpha)$ зависимость от Λ в них сокращается и они становятся только функциями α ;

5) при этом значение константы $Z_3(\alpha)$ попадает в интервал $0 < Z_3 \ll 1$; неравенство $Z_3 \ll 1$ ($Z_3 \sim \alpha$) означает, что затравочная константа связи $\alpha_0 = \alpha Z_3^{-1}$ не мала; неравенство $0 < Z_3$ означает, что в рассматриваемом подходе нет трудности с нуль-зарядом (см. также [6], [10]), дополнительные соображения показывают, что нет также трудности с «дúхами»;

6) найдено, что теория возмущений не позволяет рассматривать не только КЭД с $m_0 = 0$, но и КЭД с $m_0 > 0$ при достаточно большом отношении Λ/m_0 ; с ростом Λ/m_0 электродинамика с $m_0 > 0$ непрерывным образом смыкается с электродинамикой при $m_0 = 0$ со всеми вытекающими следствиями; при $\Lambda/m \ll e^{c/\alpha}$ справедлива теория возмущений;

7) показано, что выполняется принцип соответствия в задаче о собственной энергии электрона и что расходимости в квантовой и классической электродинамике имеют единую природу;

8) показано, что в классической электродинамике учет эффектов гравитации (наличие «поверхности горизонта» на малых расстояниях) позволяет построить чисто полевую модель заряженной частицы с конечной собственной энергией $m = eG^{-1/2}$, удовлетворяющую принципу причинности и другим требованиям [35].

Последний результат позволяет надеяться, что на этом же пути (учет «поверхности горизонта») гравитация позволит органическим образом устранить расходимости и в квантовой электродинамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Йост Р. Общая теория квантованных полей. М., «Мир», 1967.
2. *Proceedings of the XV th Intern. Conf. on High Energy Physics, Kiev, 1970.*
3. Ландау Л. Д., Абрикосов А. А., Халатников И. М. «Докл. АН СССР», 1954, т. 95, с. 773, 1177; «Докл. АН СССР», 1954, т. 96, с. 261.
4. Фрадкин Е. С. Докторская диссертация.—«Труды ФИАН им. П. Н. Лебедева», 1965, т. 29.
5. Gell-Mann M., Low F. «Phys. Rev.», 1954, v. 95, p. 1300.
6. Боголюбов Н. Н., Ширков Д. В. Введение в теорию квантованных полей. М., «Наука», 1973.
7. Nambu Y. «Phys. Rev. Lett.», 1960, v. 4, p. 380; Nambu Y., Jona-Lasinio G. «Phys. Rev.», 1961, v. 122, p. 345.
8. Вакс В. Г., Ларкин А. И. «ЖЭТФ», 1961, т. 40, с. 282.
9. Ландау Л. Д., Померанчук И. Я. «Докл. АН СССР», 1955, т. 102, с. 489; Померанчук И. Я. «Докл. АН СССР», 1955, т. 103, с. 1005.
10. Redmond P. «Phys. Rev.», 1958, v. 112, p. 1404; Боголюбов Н. Н., Логунов А. А., Ширков Д. В. «ЖЭТФ», 1959, т. 37, с. 85.
11. Виленкин А. В., Фомин П. И. Препринт ИТФ-74-98Р, Киев, 1974.
12. Трутень В. И., Фомин П. И. «ТМФ», 1970, т. 5, с. 219.
13. Ахизер А. И., Берестецкий В. Б. Квантовая электродинамика. М., «Наука», 1969.
14. Yennie D., Frautschi S., Suura H. «Ann. Phys.», 1961, v. 13, p. 379.
15. Фомин П. И. «ЖЭТФ», 1962, т. 43, с. 1934.
16. Трутень В. И., Фомин П. И. «ЖЭТФ», 1969, т. 57, с. 1280.
17. Фомин П. И., Трутень В. И. «ЖЭТФ», 1970, т. 59, с. 890.
18. Фомин П. И. «Письма в ЖЭТФ», 1967, т. 6, с. 972; Фомин П. И., Трутень В. И. «Ядерная физика», 1969, т. 9, с. 838.
19. Vardeen J., Cooper L., Schiffer J. «Phys. Rev.», 1957, v. 106, p. 162; 1958, v. 108, p. 1175; Боголюбов Н. Н. «ЖЭТФ», 1958, т. 34, с. 58.
20. Арбузов Б. А., Тавхелидзе А. Н., Фаустов Р. Н. «Докл. АН СССР», 1961, т. 139, с. 345.
21. Боголюбов Н. Н. Избранные труды. Том 3. Киев, «Наукова Думка», 1971.
22. Горьков Л. П. «ЖЭТФ», 1958, т. 34, с. 735.
23. Källen G. «Helv. Phys. acta», 1952, v. 25, p. 417; Lehmann H. «Nuovo cimento», 1954, v. 11, p. 342.
24. Виленкин А. В., Фомин П. И. «Журн. эксперим. и теор. физ.», 1974, т. 67, с. 12.
25. Швебер С. Введение в релятивистскую квантовую теорию поля. М., Изд-во иностр. литературы, 1963.
26. Weisskopf V. «Phys. Rev.», 1939, v. 56, p. 72; Feynman R. «Phys. Rev.», 1949, v. 76, p. 769.
27. Thirring W. «Phil. Mag.», 1950, v. 41, p. 1193.
28. De Witt B. S. «Phys. Rev. Lett.», 1964, v. 13, p. 114; Хриплович И. Б. «Ядерная физика», 1966, т. 3, с. 575; Марков М. А. «ЖЭТФ», 1973, т. 64, с. 1105.
29. Тонелла М. А. Основы электромагнетизма и теории относительности. Пер. с англ. М., Изд-во иностр. литературы, 1962.
30. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория поля. М., «Наука», 1973; Зельдович Я. Б., Новиков И. Д. Релятивистская астрофизика. М., «Наука», 1967.
31. Новиков И. Д. «Астр. ж.», 1964, т. 41, с. 1075.
32. Виленкин А. В., Фомин П. И. Препринт ИТФ-74-82Р, Киев, 1974.
33. Мицкевич Н. В. Физические поля в общей теории относительности. М., «Наука», 1969.
34. Мёллер Х. В сб.: Гравитация и топология. Пер. с англ. М., «Мир», 1966, с. 34.
35. Марков М. А., Фролов В. П. «ТМФ», 1970, т. 3, с. 3; «ТМФ», 1972, т. 13.